ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 131 (1779)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 3 ноября 1964 года | Цена 3 коп.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИДЕИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

В канун 47-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Центральный Комитет КПСС обратился к народу с призывом — добиваться новых успехов в осуществлении ленинской генеральной линии партии, намеченной XX, XXI и XXII съездами, Программой КПСС. Художественную интеллигенцию партия призвала бороться за **партийность и народность, за высокую идейность и художественное мастерство произведений литературы и искусства.**

Направляя героическую созидательную деятельность народа, строящего коммунизм, руководя этой деятельностью, партия, боевой авангард народа, неустанно заботится о расцвете литературы, искусства, культуры, о создании всех условий для наиболее полного проявления личных способностей каждого человека, об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков.

Искусство социалистического реализма основано на незыблемых ленинских принципах народности и партийности художественного творчества. В нашей стране литература и искусство стали неотъемлемой частью великого общенародного дела построения коммунизма, воспитания нового человека, борьбы с пережитками прошлого в сознании людей. Свое призвание советский художник видит в открытом, сознательном, радостном служении народу. Богатство своих тем, вдохновляющие его образы он черпает в жизни народа-борца, народа-строителя.

Советский художник сознает и чувствует свое кровное единство с миллионами его соотечественников, творящих материально-техническую базу и культуру коммунизма, каждодневно совершающих богатырские подвиги в труде на благо человечества, являющих миру красоту духовного облика нового человека.

Коммунистические идеи стали в нашей стране достоянием всего народа, моральный кодекс строителя коммунизма — зеркало, в котором отражены лучшие черты советского человека. Художник, верно служащий своим творчеством народу, тем самым воплощает в создаваемых им произведениях плодотворный принцип коммунистической партийности искусства.

Именно на этом пути созданы и создаются лучшие произведения советских писателей, мастеров изобразительного искусства, театра и кино, музыки. Именно этим прежде всего определяется то прекрасное новое, что сказано советской литературой и искусством в художественном развитии современной культуры.

Главную линию в развитии литературы и искусства наших дней партия видит во все большем укреплении связи с жизнью народа, в правдивом и высокохудожественном отображении богатства и многообразия социалистической действительности, во вдохновенном и ярком воспроизведении нового, подлинно коммунистического, в обличении всего того, что противодействует движению общества вперед. Партия зовет деятелей литературы и искусства **ярче отображать величие и красоту героических дел строителей коммунизма, победу в нашей жизни новых, коммунистических отношений.**

Перед художником открыт широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, многообразия творческих форм, стилей и жанров. Социалистический реализм сочетает в себе смелое новаторство в художественном изображении действительности с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры. Такая творческая позиция рождает высокие достижения, труд художников, одухотворенных этими идеалами, приносит щедрые плоды.

Годы, в которые мы живем, идеи, которыми вдохновляет наш народ, требуют от передового художника высокой гражданственности, активной творческой борьбы за дело партии и народа, за мир во всем мире, за дружбу народов, за интернациональную солидарность, против империализма, колониализма и неоколониализма, за сплочение людей труда во имя Мира, Труда, Свободы, Равенства, Братства и Счастья всех народов.

Советское искусство как органическая часть культуры, развивающейся в условиях развернутого строительства коммунизма, всем своим содержанием обращено к Человеку, несет в себе живое слово социалистического гуманизма, непримиримо противостоит античеловечной, реакционнейшей идеологии современного капитализма.

Знаменательные процессы происходят сейчас в многонациональной советской литературе и искусстве. Готовясь достойно отметить великие даты — пятидесятилетие Советской власти, столетие со дня рождения В. И. Ленина, — художественная интеллигенция работает над темами большого идейного, общественного значения, над образами, которые призваны во всей силе раскрыть величие нашей революционной истории, нашего героического сегодня, светлого будущего, к которому идет наш народ.

Эти задачи ложатся в основу творческих планов, определяют собою планирующую деятельность редакций журналов и издательств, театров и киностудий, художественных союзов. Появляются произведения, заслуженно привлекающие к себе внимание широких кругов читателей, зрителей, слушателей, завоевывающие их признание и любовь. Растет и требовательность советских людей к мастерам литературы и искусства, повышаются критерии оценки и по отношению к идейному содержанию и к мастерству. Неудачные произведения подвергаются взыскательной критике. Советский народ — доброжелательный, но строгий судья. Все это закономерно усиливает чувство ответственности художника.

Идеалы и достижения советского искусства получают все большее признание во всем мире. В едином строю с писателями, людьми искусства нашей страны трудятся художественная интеллигенция стран социализма. Прогрессивные писатели, глубоко задумывающиеся над судьбами современного мира, над проблемами современной культуры, все чаще обращаются к актуальным задачам, стоящим перед человечеством, все чаще воплощают свои творческие замыслы в произведения искусства реалистического.

Отрадно отметить все расширяющийся обмен культурными ценностями между братскими республиками, а также между Советским Союзом и другими странами. Демонстрацией тесного сотрудничества культур русского и казахского народов стала только что закончившаяся декада русской литературы и искусства в Казахстане. Недели советского кино были проведены в Варшаве, Париже, в странах Африки и Америки. Сейчас такая неделя началась в Лондоне.

С ответными гастролями прибыла в Италию оперная труппа Большого театра, выступающая сейчас на сцене прославленного миланского театра «Ла Скала», недавно побывавшего в Москве. Первые спектакли прошли с большим успехом.

Советское искусство и литература несут далеко за рубежи нашей Родины правду о советском человеке, о его духовной красоте, о его жизненных идеалах и стремлениях, о его делах и свершениях, достойно выполняя благородную миссию посланцев нашей культуры, проникнутой духом интернациональной солидарности, духом братства и дружбы народов.

(Передовая «Правды» от 1 ноября).

Навстречу 47-й годовщине Великого Октября

П. ЛАЗЫКИН. Годовщина Октября (фрагмент). Картина будет показана на выставке «Москва — столица нашей Родины».

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ

ПРАЗДНИК советской музыки — так можно было бы охарактеризовать программу филармонических концертов, которые состоятся в ноябрьские дни в столичных залах.

В канун 47-й годовщины Октября в Малом зале Консерватории прозвучат в исполнении Московского камерного оркестра Седьмая симфония М. Вайнберга, пьеса Л. Книппера «Радиф», концерт для камерного оркестра Р. Бунина и симфония Ю. Левитина.

В тот же вечер, 5 ноября, в Большом зале Консерватории будет исполнен концерт для струнного оркестра Ф. Амирова, а в Зале имени Чайковского — фортепьянный концерт молодого ленинградского композитора Б. Тищенко (с участием самого автора) и семь армянских народных песен С. Баласаняна.

Произведениям Шостаковича, Свиридова, Кабалевского, Хренникова посвятит свое выступление певец Виталий Громадский (7 ноября в Малом зале Консерватории).

Произведения советских композиторов включены в программу многочисленных праздничных концертов мастеров искусств. Прозвучат они и в исполнении Белорусского народного хора под управлением Цитовича, ансамбля песни и пляски Прикарпатского военного округа, которые выступят 7 и 8 ноября в Зале имени Чайковского.

—o—

НАРОДНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ

Хорошо знакомая москвичам по выступлениям на ВДНХ и в Колонном зале Дома союзов Череповецкая народная академическая капелла недавно вернулась из гастрольной поездки по Волго-Балтийскому каналу. Одиннадцать концертов для речников, лесозаготовителей, колхозников, пять тысяч зрителей — таков итог этих гастролей.

В репертуаре капеллы более двухсот произведений, среди которых — «Песня о Ленине» Холминова, «Вместе с партией» Тулякова, «Марш коммунистических бригад» Новикова, «Мы славу партии поем» Мурадели, «Родина слышит» Шостаковича, «Слава» Свешникова и другие.

В канун 47-й годовщины Октября капелла включила в свою программу революционные и новые советские песни.

(Наш корр.).

ЧЕРЕПОВЕЦ.

В МОСКВЕ И БЕРЛИНЕ

В канун праздника Великого Октября, 5 ноября, в Берлине открывается выставка работ советских художников — академиков и членов-корреспондентов Академии художеств СССР. На ней будут представлены живопись, графика, скульптура — всего более ста работ.

А в середине ноября в Москве, в залах Академии художеств СССР начнется смотр произведений членов Немецкой академии искусств в Берлине. Посетители познакомятся с творчеством одиннадцати мастеров изобразительного искусства ГДР.

Премьера фильма «Я — Куба»

На днях в Центральном доме кино состоялся просмотр первого совместного советско-кубинского фильма «Я — Куба» производства студии «Мосфильм» и ИКАИК — Куба. На просмотре присутствовала съемочная группа фильма во главе с режиссером М. Калатозовым и оператором С. Урусевским. Здесь были и кубинские кинематографисты, участвовавшие в создании картины, а также президент ИКАИК Альфредо Гевара.

Вчера премьера фильма «Я — Куба» состоялась в кинотеатре «Россия».

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР ТУЛИКОВУ С. С.

За заслуги в области советского музыкального искусства присвоить почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР композитору Туликову Серафиму Сергеевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ИГНАТОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ.

Москва, 30 октября 1964 года.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР

ДОСТОЙНО встретить великие пятидесятилетие Советского государства стремятся все художественные коллективы страны. О том, как они обогащают свой репертуар, как повышают свое мастерство, как расширяют круг зрителей, покажут результаты Всесоюзного смотра, который проводят Министерство культуры СССР, Союз композиторов СССР и Союз писателей СССР в честь 50-летия Октябрьской революции с 1 ноября 1964 года по 1 октября 1967 года.

Участвовать в этом параде мастерства могут профессиональные художественные коллективы. В течение трех лет они обязаны подготовить и исполнить новые программы, где основное место занимали бы произведения, рассказывающие о героическом пути советского народа, о современности.

В оценке деятельности хоров, ансамблей песни и танца, симфонических оркестров, оркестров народных инструментов будут также учитываться и пропаганда лучших образцов классической и народной музыки (отечественной и зарубежной), и повышение профессионального мастерства, и работа с артистической молодежью, и активное участие в культурной жизни своей республики, края, области, и выполнение плана межреспубликанского художественного обмена, а также количество выступлений перед тружениками строек, предприятий большой химии, колхозов и совхозов, помощь участникам художественной самодеятельности.

Коллективам-победителям будут присуждены звания лауреатов, вручены почетные дипломы. Кроме того, специальные почетные дипломы учреждены для награждения деятельности отдельных дирижеров, хормейстеров, балетмейстеров, режиссеров, художников, солистов-исполнителей, авторов музыки и литературного текста. Лучшие из отмеченных коллективов выступят в Москве с творческими отчетами.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ ПЛАНЕТА

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В МИЛАНЕ

ПО СТРАНИЦАМ ИТАЛЬЯНСКИХ ГАЗЕТ

БОЛЬШОЙ театр познакомил миланцев еще с одной премьерой — оперой С. Прокофьева «Война и мир», прошедшей с огромным успехом.

Миланские газеты по-прежнему широко и подробно комментируют наши спектакли. Критики дают самую высокую оценку музыке показанных опер, а также работе создателей спектаклей — режиссеров, художников, хормейстеров, балетмейстеров. О солистах сказано также много хороших слов. И. Петрова, Г. Вишневскую, З. Анджапаридзе, Л. Авдееву, И. Архипову, А. Огнивцева газеты называют выдающимися певцами.

Отмечает пресса и мастерство наших замечательных коллективов — оркестра и хора, а также слаженность работы постановочной части.

Флорентийская газета «Ла Национе» поместила статью «Дебют Большого театра в Милане — триумф московских артистов» в театре «Ла Скала». Приведем выдержки из нее:

«Большой театр в театре «Ла Скала». Итак, сегодня в первый раз в истории нашего самого крупного оперного театра русская музыка показала свою силу. Четыреста москвичей — народных артистов, певцов, артистов оркестра и хора, техников, которые были в тревожном ожидании до поднятия занавеса, вдруг совершили какое-то непонятное чудо. Шедевр русской музыки «Борис Годунов» оставил у зрителя прекрасное впечатление правдоподобия, которое нельзя сравнить ни с итальянским, ни с немецким репертуаром. Драма Пушкина воплощена в музыке Мусоргского, выражающей исторический национально-народный характер. Качество сегодняшнего исполнения было изумительным. Даже те, кто знал совершенство искусства Большого театра, остались в восторге от этого живого пения. Иван Петров (исполнявший партию Досифея из оперы «Хованщина» на майском фестивале во Флоренции в 1962 году) является великим басом, продолжающим традиции лучших русских певцов. Нельзя забывать и имена М. Решетина (Пимен), А. Геледы (Варлаам), Л. Авдеевой (Марина Мнишек), В. Ивановского (Самозванец), хозяйку корчмы Л. Никитину и Юродивого—А. Масленникова. Большой успех имел хор. Ожидаем выступления в симфонических концертах оркестра, который достоин всяческих похвал. Главный дирижер Большого театра Евгений Светланов, так мастерски владеющий дирижерской палочкой,—один из ведущих дирижеров Советского Союза. Декорации Ф. Федоровского и режиссерская работа Л. Баратова придали роскошный и блистательный тон этому спектаклю.

Результатом всего этого является спектакль высокого художественного уровня».

Много рецензий и о «Пиковой даме». Газета «Коррьере делла сера» пишет: «Великолепна «Пиковая дама» в исполнении Большого театра. Исключительно хорошо исполнение З. Анджапаридзе и Г. Вишневской. Весь коллектив чудесный... И прежде всего образцовым было выступление хора, подготовленного Рыбиновым и Хавановым. Коллектив, который является гордостью Большого театра... Приятным сюрпризом был тенор З. Анджапаридзе — артист стремительный и блестящий, который напоминает наших лучших теноров».

Другие итальянские газеты также высоко оценивают искусство режиссера Б. Покровского, певцов Г. Вишневской, которую называют московской Калас.

Впереди еще две премьеры, симфонические и сольные концерты.

А. ХАЗАНОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор.

МИЛАН, 1 ноября. (По телефону).

«БЕРЕЗКА» В БЕЛЬГИИ

ТРИЖДЫ выступал в Бельгии советский хореографический ансамбль «Березка». И каждый его приезд сопровождался триумфальным успехом. Недавно произошла четвертая встреча бельгийских зрителей с прославленным советским коллективом. Ансамбль выступил уже в крупнейших городах Бельгии — Льеже, Генте, Шарлеруа, Остенде. Сейчас его концерты проходят на сцене крупнейшего концертного зала Брюсселя — Дворца изящных искусств.

Корреспондент «Советской культуры» связался по телефону с бельгийской столицей и попросил руководителя ансамбля Н. С. Надеждину рассказать, как проходят гастроли.

— По мнению бельгийских критиков и многих зрителей, с которыми пришлось нам разговаривать, в этот раз успех гастролей «Березки» превзошел все ожидания. Пресса отмечает, что программа выступлений составлена очень удачно.

И, действительно, просматривая бельгийские газеты, пришедшие за последние дни в редакцию, нельзя не отметить очень высокую оценку, какую дают рецензенты выступлениям советского коллектива. «Спектакль «Березки» — очаровывающий, тонкий и радостный, — пишет рецензент газеты «Лантерн».

Гастроли «Березки» в Брюсселе продлятся до 16 ноября, а затем ансамбль выступит в Голландии и Швейцарии.

ПАРТИЯ ВЕДЕТ ДОРОГОЙ ОКТЯБРЯ

47 ЛЕТ, свершив Великую революцию, советский народ без колебаний идет по ленинскому пути. 47 лет ведет его по этому пути ленинская партия коммунистов. Быстро течет время. Но этот стремительный бег истории не укладывается в простой отсчет календарных лет. Чистый временной интервал, не одетый в материальную плоть великих человеческих свершений, не дает еще представления о темпах исторического прогресса. Локомотивами истории назвал Маркс социальные революции. Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало новой эпохе — эпохе торжества идей социализма и коммунизма, по своему воздействию на ход мировой истории, на жизнь сотен миллионов людей не знает себе равных. Каждый шаг нашей страны вперед после Октября необычайно емок по своему содержанию. В течение исторически сжатых сроков в нашей стране совершаются еще невиданные в мире преобразования.

Прошедшие 47 лет — это годы гигантской практической работы, годы живого творчества миллионов, объединенных в единый большой коллектив, руководимых партией Ленина, свободных граждан свободного общества.

Когда-то коммунизм был лишь мечтой о жизни, прекрасной и яркой, затем он обрел силу научной теории, отдаленной перспективы. Теперь же он стал могучей силой современности, а для советских людей — непосредственной практической задачей нашего поколения. Задача эта нашла свое обоснование в принятой три года назад XXII съездом партии Программе КПСС, конкретизирована на основе глубочайшего анализа процессов, происходящих во всем мире, на основе богатейшего многолетнего практического опыта живого, растущего социализма, всего того, что достигнуто борьбой и трудом нашей партии и народа, что уже прочно утвердилось в жизни и служит прообразом для всего человечества. Программа основывается также на опыте международного коммунистического и национально-освободительного движения, борьбы за мир, демократию и социализм во всем мире.

Во всей своей деятельности наша ленинская партия исходит из того, что социализм и коммунизм создаются творческим трудом самих масс. И вдохновенный творческий труд миллионов — яркое свидетельство того, что весь советский народ горячо поддерживает, одобряет и с воодушевлением претворяет в жизнь ленинскую генеральную линию Коммунистической партии, разработанную XX, XXI и XXII съездами КПСС.

Уже то обстоятельство, что коммунизм строится по заранее разработанному плану, действенная сила которого состоит в его глубокой научности, требует высокой сознательности всех участников этой великой стройки. Наша партия проявляет огромную заботу о подъеме народных масс к сознательному историческому творчеству... **«Народ — творец истории,**—подчеркивает Программа одно из важнейших положений марксизма-ленинизма,—**построение коммунизма — дело рук народа, его энергии, его разума. Победа коммунизма зависит от людей, и коммунизм строится для людей. Каждый советский человек своим трудом приближает торжество коммунизма. Успехи коммунистического строительства несут изобилие и радостную жизнь всем, еще выше поднимают могущество, честь и славу Советской Родины».** Партия раскрывает перед народом научно обоснованные пути движения вперед, направляя все духовные и материальные силы народа на осмысленную реализацию объективных закономерностей истории. Партия черпает силу для грандиозных свершений в поддержке народных масс — истинных творцов истории.

«Партия существует для народа,—говорится в Программе КПСС, — **в служении ему видит смысл своей деятельности.** Своей беззаветной преданностью интересам трудящихся, верностью ленинизму, политической мудростью и дальновидностью партия снискала безграничное доверие всего советского народа. Это безграничное доверие партии, возрастание ее роли руководителя народа означает также и возрастание ее обязанностей перед народом. И наша партия, следуя ленинским заветам, с честью выполняет эти высокие обязанности. Твердо идя ленинским курсом, партия неуклонно осуществляет ленинские принципы руководства партийной и государственной жизнью, решительно преодолевает все извращения, связанные с культом личности. Она опирается на опыт народа в выработке политических решений, неотступно выполняет волю народа, отражает во всей своей деятельности его коренные интересы, его надежды и чаяния. Партия, ее ленинский Центральный Комитет пристально следят за строгим соблюдением принципов советской демократии, за созданием условий для развития принципиальной и открытой критики и самокритики, помогающих накоплению положительного опыта, способствующих вскрытию и устранению недостатков, борьбе против пустозвонства и зазнайства, бахвальства и увлечения администрированием, стихийности и субъективизма, скоропалых выводов и оторванного от реальной действительности прожектерства.

Строя коммунизм, народы Советского Союза под руководством партии прокладывают неизведанные пути для всего человечества. Проверяя на практике эти пути, отбирая лучшие формы и методы коммунистического строительства, Коммунистическая партия выполняет также и свой интернациональный долг перед мировым коммунистическим движением. **«Партия рассматривает коммунистическое строительство в СССР,**—указывается в Программе КПСС,—**как великую интернациональную задачу советского народа».**

Огромной заботой о человеке, его материальных и духовных потребностях проникнуто в решениях партии, во Программе все изложение задач по подъему материального благосостояния народа. Главную экономическую задачу партии и советского народа на два ближайших десятилетия составляет создание материально-технической базы коммунизма. И эта задача не игнорирует личные потребности людей. Ведь народ создает коммунистическое общество для себя, для удовлетворения всех своих разумных потребностей.

Только всестороннее развитие экономики может обеспечить нам как экономическую самостоятельность, так и надлежащую обороноспособность страны и осуществить быстрый и решительный подъем благосостояния населения.

Нет более высокой и благородной задачи для партии, чем неуклонное повышение благосостояния советских людей, их жизненного уровня. Но ведь коммунистическое изобилие материальных и духовных богатств не приходит само собой. Коммунизм, предоставляя всем членам общества великие блага и права, возлагает на них и высокие обязанности. Важнейшей из таких обязанностей перед обществом является труд. Именно поэтому партия в центр воспитательной работы ставит развитие коммунистического отношения к труду, рассматривает труд на благо общества как священную обязанность каждого советского человека. Советские люди, идя навстречу празднику, помнят совет Ильича о том, что лучший способ отпраздновать годовщину великой революции — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах.

Осуществление программы величественного мирного строительства, строительства в интересах народа, его счастья и процветания неразрывно связано с главной целью внешнеполитической деятельности КПСС: обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР и развития мировой системы социализма и вместе со всеми миролюбивыми народами избавить человечество от мировой истребительной войны. **«Советский Союз,** — говорится в Программе КПСС, — **последовательно отстаивал и будет отстаивать политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем».** Неустанная борьба за упрочение мира, за дружбу и сотрудничество между народами, за дальнейшую разрядку международной напряженности является непоколебимой основой внешней политики Советского Союза.

Достижения в развитии народного хозяйства открывают широкий путь к новым рубежам культурного прогресса. Успешное решение великих задач построения коммунизма в большой мере зависит от высокой сознательности трудящихся нашей страны, от воспитания их в духе коммунистической морали, от того, насколько глубоко войдет в жизнь каждого человека моральный кодекс строителей коммунизма. Большую и важную роль в воспитании нового человека партия отводит литературе и искусству. Для наших писателей, художников, музыкантов, деятелей театра и кино созданы все возможности для развития свободного художественного творчества. Связь с жизнью народа и его идеалами, горячая заинтересованность и активное участие деятелей искусства в борьбе за победу нового, коммунистического — неисчерпаемый источник для проявления творческой инициативы в новаторских исканиях. Противостоя формализму, уродливым модернистским течениям, новаторство искусства социалистического реализма предполагает многообразие стилей и форм, жанров, отражающих богатство идей, тем и образов, которые дает художнику жизнь народа. В его основе лежит стремление художника проявить свой талант, совершенствовать свое мастерство, чтобы наиболее правдиво и полно раскрыть в произведениях искусства социалистическую действительность.

Партия всемерно поддерживает и развивает рожденный самой жизнью процесс сближения и взаимного обогащения национальных культур братских народов на основе общности их исторического пути к коммунизму.

Партия призывает деятелей литературы и искусства бороться за партийность и народность, высокую идейность и художественное мастерство произведений, ярче отражать величие и красоту героических дел строителей коммунизма, победу в нашей жизни новых, коммунистических отношений.

Наш могучий и сплоченный вокруг славной Коммунистической партии Советского Союза 226-миллионный народ крепко держит в руках знамя Великого Октября. Неустанное дальнейшее следование по пути, указанному партией, по пути, определенному ее незыблемой ленинской генеральной линией,—залог наших новых и новых побед в великой битве за создание самого прогрессивного и справедливого общества на земле — коммунизма.

Полный неиссякаемых жизненных сил, гордый своей исторической ролью зачинателя в прокладывании нового пути общественного развития встречает советский народ 47-ю годовщину Великого Октября. С чувством законной гордости повторяет он пламенные слова октябрьских Призывов ЦК КПСС:

Слава Великому Октябрю, открывшему новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма!

Трудящиеся Советского Союза! Все силы на выполнение Программы КПСС, решений XXII съезда партии!

Вперед к победе коммунизма!

сообщения хроника информация

ОТ НАШИХ ВНЕШТАТНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Недавно Николаевская ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА въехала в новое, специально выстроенное для нее четырехэтажное здание. Это учреждение культуры — одно из старейших на Украине: год его основания — 1881. Тогда книжный фонд библиотеки составлял около трех тысяч книг. Сейчас же здесь имеется более 400 тысяч.

Это третье рождение библиотеки. Второй раз она, по существу, была вновь создана после освобождения города от фашистов в годы Великой Отечественной войны.

А. ТРЕМБАЧ.

г. НИКОЛАЕВ.

В столице Советского Дальнего Востока прошел краевой СМОТР АГИТАЦИОННО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ БРИГАД. Жюри конкурса наградило дипломами первой степени коллективы Богородского и Троицкого домов культуры.

Смотр показал, что самодеятельные коллективы стали более тесно связывать свою программу с темами современности, больше вникать в решение хозяйственных задач. И творческое лицо бригад стало более индивидуальным.

Д. СИДОРОВ.

ХАБАРОВСК.

В Новосибирске состоялся ПЕРВЫЙ ТУР IV ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА АРТИСТОВ ЭСТРАДЫ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ. Свыше 40 представителей творческой молодежи, участников художественной самодеятельности Новосибирска, Алтайского края, городов Улан-Уде, Иркутска, Новокузнецка, в течение двух дней отстаивали право быть кандидатом на второй тур конкурса в Москве.

Семнадцать кандидатов Сибирской зоны будут отстаивать право быть участниками третьего тура, тура победителей. Подводя итоги конкурса, хочется сказать и о том, что, к примеру, от Томской, Омской и Тюменской областей, Красноярского края и Якутской АССР не было ни одного представителя на конкурсе. Ниже своих возможностей выступили представители Иркутска, Барнаула, Кемерова.

Н. ПАНТЮШЕВА.

НОВОСИБИРСК.

Краснодарское отделение Северо-Кавказской железной дороги передало Краснодарскому историко-краеведческому музею два вагона, специально оборудованных под экспозиции музея. ДВЕ ВЫСТАВКИ — «Химия в народном хозяйстве Кубани» и «Кубань на путях интенсификации сельского хозяйства» уже путешествуют по краю.

К празднику Великого Октября по линии пройдут вагоны с выставками «Природные богатства Кубани на службу семилетки» и посвященная Лермонтову.

А. МАРТЫНОВ.

КРАСНОДАР.

Вологодские артисты-любители покажут в Октябрьские дни НОВУЮ ПРОГРАММУ. Народный театр Вологодского льнокомбината ставит пьесу белорусского писателя И. Гурича «Танежские девчата». Кроме того, в репертуаре этого коллектива — «Янтарное ожерелье» Н. Погодина, готовится к постановке пьеса В. Розова «Ее друзья».

Дипломант Всероссийского смотра народных театров — Череповецкий дом культуры — открывает сезон пьесой И. Эвальд «Тайна исповеди», заканчивает работу над «Последними» М. Горького.

Десятки премьер посвящают празднику и драматические коллективы сельских клубов.

А. КАВИН.

ВОЛОГДА.

Два года назад в Таллинском художественном музее, который расположен в старинном дворце, впервые прозвучали мелодии Бетховена, Моцарта, Чайковского, Шостаковича. Вскоре ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ КОНЦЕРТЫ В МУЗЕЕ завоевали огромную популярность. Вот почему на открытии нынешнего сезона зал не смог вместить всех желающих. Интересной была и программа: под сводами старинного дворца прозвучал квартет № 9 Бетховена и новый квартет Эстер-Мяги.

П. ЛУГОВСКОЙ.

ТАЛЛИН.

«Ромашка» — такое поэтическое название получил КЛУБ ДЕВУШЕК, созданный при Дворце культуры строителей имени Д. Н. Мамина-Сибиряка. Он работает на общественных началах.

А при левобережном Дворце культуры магнитогорских металлургов открылся ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ. В нем нет ни одного штатного сотрудника. В молодом труде работает около сорока магнитогорцев — металлурги, студенты и учащиеся.

На днях театр показал свою новую работу — премьеру спектакля «Детям до шестнадцати лет», поставленную по одноименной пьесе В. Любимовой.

Е. ЭКТОВ.

МАГНИТОГОРСК.

В Тюмени заканчивается СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА. В монументальном четырехэтажном корпусе разместятся учебные кабинеты, лаборатории, спортивный зал, классы. Рядом с учебным корпусом строится концертный зал на 600 человек.

В. ВАСИЛЬЕВ.

ТЮМЕНЬ.

9 стр. 3 ноября 1964 года

ПЕСНИ И ТАНЦЫ МОЛДАВИИ

Звонкие песни, отмеченные премиями, привезли в Москву посланцы Молдавии, отмечающие сейчас 40-летие своей республики.

Светом дружбы, не теплым был согрет каждый номер концерта в Кремлевском Дворце съездов. Здесь звучали молдавские дойны и русские народные песни, мелодии Чайковского и произведения советских авторов.

Со многими мастерами искусства Молдавии встречались москвичи.

На концерте, прошедшем с большим успехом, присутствовали Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, П. Н. Демичев, Л. Ф. Ильичев, А. П. Рудаков, А. Н. Шелепин.

В зале находились также первый заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов и министр культуры Молдавской ССР П. С. Деревенко.

На снимке: «Молдаванеска» в исполнении ансамбля народного танца «Жок».

Фото А. ТРОЩАНА.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

О ТЫСЯЧАХ МЕЛОЧЕЙ...

Меня, преподавателя курса «Эстетическое воспитание» в профессионально-техническом училище, так же как в свое время и автора статьи «Подчаса Рублеву» («Советская культура» № 70), волнует ряд вопросов, связанных с введением нового предмета.

Разумеется, уже сам факт появления этой дисциплины в учебной программе профтехучилищ заслуживает всяческой поддержки и одобрения. Действительно, задача огромной важности начертана Программой КПСС — всестороннее гармоническое развитие человеческой личности в коммунистическом обществе. И эстетическое воспитание в системе профтехобразования тоже призвано служить этой цели.

Каждый из нас знает, насколько сложен путь приобщения людей к искусству. Произошел как-то у меня на одном из первых уроков такой случай. В явно недоброжелательной, я бы сказал, даже грубой форме ученик заявил, что, дескать, «все это ерунда и незачем заниматься столь бесполезным делом». К сожалению, были в классе у этого «бунтаря» единомышленники. Бесспорно, устранить подобные настроения совершенно невозможно административными мерами. В самом деле, ну, можно вызвать такого ученика к директору, сообщить, скажем, в комсомольскую организацию. Что из того? Разве полюбит он после этого музыку или научится «смотреть картину»? Ведь нет же! А между тем, если мы сумеем сделать из ребят (разумеется, не сразу, не за один год!) завсегдатаев концертных и театральных залов, музеев, картинных галерей, можно будет сказать, что труд наш не пропал даром.

Как же все-таки должны мы строить свой курс, чтобы приблизить этот желанный час? Думается, если исходить из принципа, выдвинутого автором статьи «Полчаса Рублеву»: «увлечь и заинтересовать подростков может прежде всего то, что им близко и понятно сегодня», мы вряд ли добьемся успеха. Нетрудно представить себе, что получится в таком случае. Скажем, следовало бы рассказать ученикам о творчестве Мусоргского и предложить их вниманию «Бориса Годунова», — ан нет, проигрывай «Вирюсиныу» в исполнении Кобзона. (Я не хочу сказать ничего плохого в адрес самой песни или ее исполнителя). Но, к сожалению, сегодня по-настоящему увлекает большинство подростков именно «Вирюсинка», а не «Борис Годунов»!

Я глубоко убежден, что молодежь следует знакомить с жизнью и творчеством композиторов, музыкантов, художников. Не надо, думается мне, говоря о художнике, о его биографии, бояться так называемых «анекдотов» из жизни великих людей. Возможно, на лекции в консерватории пользоваться ими незачем, но вот на уроке они порой просто необходимы. Ну, посудите сами, разве могут помешать эстетическому воспитанию подростков рассказы, например, о том, как в момент рождения Михаила Ивановича Глинки под окнами в саду заливисто затрещал соловей, на основании чего имя предсказала младенцу артистическую карьеру; или о том, как из ямы, в которую упал, возвращаясь после вечернего музицирования, Саша Бородин, раздались прежде всего звуки флейты — поломать ее так боялся юный музыкант! Скажут: эти побасенки не прибавляют ни знаний, ни особого понимания искусства. Все это, очевидно, так. Но они оживляют рассказ.

Помню, как-то вел я рассказ о «Могучей кучке» того периода, когда ей на смену пришел «Беляевский кружок», в самой «трудной» группе мальчиков, для которых звонок с урока всегда считался сигналом избавления. Звонок задребезжал, когда я рассказывал о том, как на одном из концертов Балакирев, демонстративно не здоровался, прошел мимо своего недавно близкого друга Римского-Корсакова — ведь тогда в дружбе славной «пятерки» образовались неизгладимые трещины. Я было собрался уже закончить урок, но никто из «трудной» группы не пошевельнулся. «Рассказывайте, рассказывайте еще», — слышались голоса...

Прежнему возражению: и так не хватает времени на весь материал — где уж там рассказывать анекдоты!

И, действительно, если механически подсчитать, сколько часов отводится в этом курсе видам искусства и, наконец, сколько перечислено фамилий и названий, то окажется, что авторы программы попытались «объять необъятное».

Между тем, думается мне, они действовали вовсе не из боязни что-то пропустить, кого-то обойти молчанием. Просто, по-видимому, необходимо было точно определить, что должно оказаться в поле зрения преподавателя, например, творчество Репина и Крамского, но отнюдь не Кандинского и Малевича.

В то же время я далек от мысли восхищаться всем, что содержит программа курса. Напротив, мне кажется, что она нуждается в перестройке. Следует, очевидно, свести до минимума все теоретические и общие вопросы, которые никак не поддаются иллюстрации. А вот, скажем, такие темы, как «Реализм» и «Социалистический реализм», просятся в те разделы, где изучаются явления в театре, музыке, изобразительном искусстве.

Не стоит, очевидно, отдельно выделять и такие вопросы, как эстетическое отношение человека к действительности; содержание и форма в искусстве; эстетические категории. Разговор об этом, думается мне, уместно вести в разделах, специально посвященных видам искусства.

Мне кажется также, что излишнюю расточительность проявили составители программы, выделив восемнадцать часов теме «Художественная самодеятельность». К чему заниматься на уроке теоретическими «изысканиями» в этой области? Не лучше ли будет, если после занятий учащиеся практически применят свои знания, занявшись в самодеятельных кружках и коллективах в своих училищах?

Но эстетическое воспитание подростков зависит не столько от того, хороша ли, совершенна ли программа. Слишком много в этом деле трудностей другого рода, о которых нельзя умолчать.

Скажем, начинается урок, посвященный изобразительному искусству. Демонстрирую репродукцию картины Серова «Девушка, освещенная солнцем». Невольно напрашиваются вопросы: почему именно Серов? А уж если Серов, то почему эта картина, а не другая? Ответ прост: репродукций из серии «Школьная выставка» у меня дома много, но все очень плохие, а вот эта как будто бы ничего. Но до каких же пор взамен отличных репродукций, дающих хорошее представление о подлиннике, мы будем вынуждены сопровождать показ ссылками на несовершенство полиграфии?

Впрочем, не везет не одной только живописи. А музыка? Я уже не говорю о том, сколько трудностей возникает перед каждым, кто вздумает воспользоваться услугами «Посылторга», — ведь на большинство заказов приходит малутешительный ответ: «Пластинка снята с производства», «не имеется в наличии». И никого не интересует, как в таком случае поступить преподавателю, которому необходимо иллюстрировать на уроке рассказ о музыке музыкой! Но беда заключается не только в том, что пластинку с записью какого-то музыкального произведения трудно достать! Обычно, прослушивая на уроке сцену или арию из оперы, ученики хотят разобрать текст. Увы, как правило, сделать это почти не удается. И разве может убедить юных слушателей мое объяснение, что-де в опере главное — музыка.

А когда мы изучаем раздел «Театр», снова возникает проблема: чем иллюстрировать? Конечно, почти в каждом городе есть свой театр, и его постановки могли бы стать «живой иллюстрацией» учебной программы. Но ведь в репертуар театра нередко проникают такие спектакли, как «И один в поле воин», «Сержант милиции», «Жизнь и преступление Антона Шелестова» — далеко не самое лучшее из современной драматургии! Правда, выпущено у нас немало диафильмов, посвященных истории русского и советского театра, МХАТу и другим. В них «цитируются» сцены из спектаклей ведущих театров. Но это тоже не спасает положения. В самом деле, о чем могут рассказать один-два кадра без точного указания спектакля, исполнителей? И даже зачастую не рискую их демонстрировать, потому что неизменно услышу вопрос: «А кто вон там?». Ответить на него даже я, автор со стажем работы в четверть века, не сумею.

Не отклоняюсь ли я от темы, говоря о драматическом и местном театре, о качестве кинопродукции? По-видимому, нет. Ведь успех эстетического воспитания молодежи в школе, в профтехучилище зависит не только от совершенства или несовершенства программы, от интересности или неинтересности занятий — он зависит и от «тысячи мелочей», которые окружают нашего ученика в жизни, дома, в быту.

Н. СТАНЧЕНКО,
преподаватель профтехучилища.

ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК.

НАДО ИДТИ ВПЕРЕД

ПИСЬМО/редакцию

Кто-то сказал, что человек вначале говорит себе «я хочу стать художником» не перед зрелищем природы, а глядя на картину. В этих словах много правды, и они с особой ясностью вскрывают ту исторически важную роль, которую играют художественные музеи в наших среднеазиатских республиках, где до Октябрьской революции не было таких музеев и где, следовательно, люди не могли видеть произведений искусства, не могли сказать себе эти слова, т. е. не могли захотеть стать художниками в современном значении этого слова.

В последнее время газета «Советская культура» поместила несколько статей, своевременно поднимающих вопрос о важности правильной и культурной постановки работы художественных музеев и выставок, об улучшении работы со зрителем.

На практике работы нашего Киргизского республиканского музея мы видим, как актуален сегодня этот вопрос. От того, как организована помощь, во многом зависит, насколько то или иное произведение искусства «дошло» до сознания зрителя, «задело за душу», как говорится.

Тридцать лет тому назад энергией, трудом, настойчивостью энтузиастов создавался киргизский музей изобразительных искусств в городе Фрунзе. (Одному из авторов этих строк пришлось принимать в этом участие). Предметом особой заботы было получение музейных фондов. Третьяковская галерея и другие художественные учреждения страны подарили музею республики первоклассные произведения Репина, Сурикова, Поленова, Верещагина, Айвазовского, Левитана, Шишкина. В экспозицию музея вошли также многие работы известных советских мастеров и местных художников.

В первые годы и в годы войны, имея сверхскромный штат работников и недостаточное помещение, музей не мог развернуть ни серьезной научной работы, ни массовой работы со зрителем. Плохо хранились произведения искусства. Сильно повреждены были «Портрет брата» В. Тропинина, несколько работ почему-то выданы были на время драмтеатру и там «пропали». А при директоре С. Кандаль в 1944 и 1945 гг., то есть в то самое время, когда в городах, пострадавших от войны, советские люди спасали произведения искусства, во Фрунзенском музее были списаны по акту и уничтожены принадлежащие ему картины советских художников. С тех пор музейная работа, то есть экспозиция, научная работа, обслуживание зрителя, так же как и хранение, ведется на уровне, никак не соответствующем званию республиканского музея.

В последнее время музей получил более просторное помещение, увеличен штат сотрудников. Значительно улучшено положение музея в материальном и хозяйственном отношении, в чем немалая заслуга нынешнего директора Х. Усубалиевой. Это радовало и можно было ожидать улучшения работы музея по существу. Но, к сожалению, по-прежнему дело ведется по старинке, уровень культуры музейной работы все тот же.

Экспозиция отдела «Киргизское искусство» невероятно перегружена, картины развешены в три ряда, почти что «от пола до потолка», и это сильно затрудняет восприятие их зрителем, так как одна картина мешает другой. Тем более что в большинстве своем соседствуют они случайно.

Администрация музея оправдывает такую экспозицию тем, что якобы «зрители требуют, чтобы им на их деньги показывали побольше картин...», забывая, что в таком деле количество никак не может быть важнее качества.

Фрунзенские художники не раз говорили музейным работникам о том, насколько неразумен такой показ произведений искусства, но администрация музея не приняла в расчет этих замечаний и не сделала никаких исправлений в экспозиции, усмотрев, видимо, в этих замечаниях и пожеланиях художников непозволительное вмешательство в дела музея.

Это тем более странно, что в числе сотрудников музея нет ни одного специалиста, человека, знающего музейную работу. А ведь для того чтобы удачно развесить картины, подобрать выгодное для каждой из них окружение и тем облегчить полноценное восприятие их зрителем, нужен художественный вкус и воспитанный глаз. А среди сотрудников музея есть люди с различным образованием, от педагогического до кулинарного, но нет людей, изучавших музейное дело. Девушка, недавно окончившая искусствоведческий факультет (хотя она пока еще не специалист музейного дела), почему-то занята не научной работой, а продажей входных билетов и лишь изредка проведением экскурсий.

Отсутствием квалифицированных кадров и объясняются как лапсусы в экспозиции, так и слабость популяризаторской и научной работы, а также частые погрешности против грамотности. В каталоге выставки киргизского искусства в Баку (1956 г.), составленном Д. Орешниковым, О. Достоваловой и Р. Малаховым, об одном художнике написано, что он «тяготит к большим историческим полотнам», о другом сообщается, что «... его жизнь — это упорная учеба у самого себя и авочная у художников графиков» и что «он художник-график большого лирического склада». В таком же духе составлены и другие аннотации каталога.

Во время подготовки юбилейной выставки в октябре 1962 года на парадной двери музея почти две недели висело такое объявление: «Музей закрыт на переэкспозицию...». И среди сотрудников не нашлось никого, кто заметил бы этот очередной образец неграмотности, смело выставленный напоказ. Объявление было снято только после того, как посторонний человек указал на то, что оно компрометирует музей.

Музей, выросший за тридцать лет количественно, не растет культурно, ибо вот уже двадцать лет он работает без единого специалиста. Казалось бы, трудно себе представить такое учреждение, которое работало бы без специалистов, но вот факт налицо.

В последнее время Министерство культуры республики значительно перестроило свою работу. Нам хочется надеяться, что будут приняты меры к улучшению работы музея.

Семен ЧУЙКОВ,
народный художник СССР,
О. МАНУЙЛОВА,
народный художник Киргизской ССР.

г. ФРУНЗЕ

Новые НОТЫ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МУЗЫКА»

Чайковский П. Полное собрание сочинений.

Том 5 (А). Орлеанская дева. Действие 1 и 2. Партитура. 518 стр., цена 8 руб. 82 коп.

Том 5 (Б). То же. Действие 3 и 4. Партитура. 450 стр., цена 7 руб. 53 коп.

Дебюсси К. Собрание сочинений для фортепьяно.

Том 1. 152 стр., цена 2 руб. 16 коп.

Том 2. 118 стр., цена 1 руб. 75 коп.

Шуман Р. Полное собрание сочинений для фортепьяно. Редакция А. Гольденвейзера. Том 4. 226 стр., цена 3 руб. 15 коп.

Мусоргский М. Хованщина. Народная музыкальная драма в 5 действиях. Редакция П. Ламма. Инструментовка Д. Шостаковича. Партитура. 684 стр., цена 4 руб.

Пуччини Дж. Мадам Баттерфляй. (Чио Чио Сан). Опера в 3 действиях. Либретто Л. Иллика и Дж. Джакоза по драме Д. Беласко. Переложение для пения с фортепьяно. 280 стр., цена 4 руб. 68 коп.

Бизе Ж. Первая и вторая сюиты из музыки к драме А. Доде. Для симфонического оркестра. Партитура. 207 стр., цена 2 руб.

Гайдн И. 12 лондонских симфоний. Партитура.

Том 1. №№ 1—6. 330 стр., цена 2 руб. 69 коп.

Том 2. №№ 7—12. 380 стр., цена 3 руб. 07 коп.

Московский И. Симфония № 6. Переложение для фортепьяно в 4 руки Д. Кабалевского. 128 стр., цена 1 руб. 60 коп.

Хачатурян А. Сюита из музыки к пьесе Б. Лавренева «Лермонтов». Для большого симфонического оркестра. Партитура. 168 стр., цена 2 руб. 78 коп.

Прокофьев С. Соната для виолончели и фортепьяно. 34 стр., цена 65 коп.

Шостакович Д. Квартеты для двух скрипок, альта и виолончели. Партитура.

Том 1. №№ 1—4. 191 стр., цена 1 руб. 08 коп.

Том 2. №№ 5—8. 159 стр., цена 94 коп.

Эстетика и творчество

ДИАЛЕКТИКА ИСКУССТВА

1.

Проблема условности вызывает сейчас напряженный интерес. И не случайно. Становится все более ясным, как тормозили развитие нашего искусства застывшие догмы. Не последнее место среди этих препон занимали и гонения на условность. Считалось, что реализм и условность взаимоисключаются. Реализм будто бы не допускает условностей. А условность уничтожает реализм.

Между тем отражение действительности и условность в искусстве неразделимы. Это — живое единство противоположностей.

Источник противоречия в том, что искусство воспроизводит действительность не в формах самой природы. Живописец пользуется красками. График — тушью. Скульптор — гипсом, глиной, мрамором. Писатель — словом. Музыка — избранными звуками двенадцатиступенной гаммы.

Живая многосторонность явления выражается суженными средствами. В музыке нет видимого мира. В изобразительных искусствах — ни слышимого мира, ни движения. В немом кино нет звуков. В архитектуре, скульптуре, графике — красочного великолепия мира. В живописи и графике — объемности. В опере — человеческой речи.

Отсюда рождается условность как необходимая, «субстанциональная» сторона искусства.

Может быть, от условности свободна художественная литература? Литература владеет словом. А слово воссоздает (правда, только в воображении) природу, общество, человека. Оно кажется безграничным в своих возможностях.

Но и могущество литературы имеет свои границы.

Возьмем прекрасный словесный пейзаж. «Но вот наступает вечер. Зари запылала пожаром и обхватила полнеба. Солнце садится. Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный; вдали дожится мягкий пар, теплый на вид; вместе с росой падает алый блеск на поляны, еще недавно облитые потоками жидкого золота; от деревьев, от кустов, от высоких стогов сена побежали длинные тени... Солнце село; звезда зажглась и дрожит в огнистом море заката... Вот оно бледнеет; синеет небо; отдельные тени исчезают, воздух напивается мглою». (И. Тургенев. «Лес и степь»).

Сравним его с пейзажем, написанным Рейсдалем или Тернером, Коро либо Левитаном, и мы убедимся, насколько богаче, неизмеримо богаче воплощение видимого мира в живописи, нежели в слове.

Условна в литературе вся необозримая метафорическая стихия. «Пустынных волн», «дерзкое течение», «задумчивых ночей», «спящие громады», «золотые небеса», «пиры жестокой», «разъяренных вод», «бледной нищеты»...

Без иносказания, без переноса смысла невозможна не только поэзия, но и проза.

Но — самое главное! — первородная условность литературы в том, что она отражает действительность в вымысле. Более того, вымышленное становится глубокой и истинной формой образного постижения реальности, ее понимания и воплощения.

2.

Между тем, воспринимая произведение искусства, мы как бы забываем об ограниченности его средств и вытекающей отсюда условности. Мы отвлекаемся от них. Произведение искусства являет нам реальный мир, реальное явление. И это-то нас восхищает, захватывает и покоряет.

Урезанными средствами, при непременном наличии условности («неправдоподобие») искусство передает правду. Воплощает реальность. Воссоздает жизнь. Человек чувствовал это на самой заре искусства. В бороздах, проведенных на скале первобытным художником, наш предок увидел льва, оленя, бизона. Увидел их живыми, бегущими, настороженными, разъяренными от раны, ринувшимися в бой.

Ограниченность средств искусства — его слабость. Но она имеет все возможности диалектически превратиться в силу. В конденсатор емкости. В усилитель образной энергии.

Искусство — не простое зеркальное отражение, а постижение и открытие. «Итак, картина лучше действительности? Да, ландшафт, созданный на полотне талантливым живописцем, лучше всяких живописных видов в природе. Отчего же? — Оттого, что в нем ничего случайного и лишнего, все части подчинены целому, все направлено к одной цели, все образует собою одно прекрасное, целостное и индивидуальное». (Белинский).

Если бы ограниченность средств была только отрицательным моментом, легко было бы построить иерархию искусств по степени приближения к формам реального бытия. Графика, скажем, заняла бы более низкое место по сравнению с живописью. Черно-белое кино уступило бы первенство цветному. В ряду сценических искусств высшую ступень занято бы цветное звуковое кино, а низшую — пантомима.

Однако непосредственное восприятие решительно протестует против такой «табели о рангах».

Ограничение средств выражения не обязательно влечет за собой потери. Наоборот, оно может обогатить искусство новыми, новыми формами выразительности.

Хотим ли мы отдать предпочтение лаконически-обобщенному искусству перед повествовательно-насыщенным, необходимым подробностями? Нисколько! Следует ли ставить на низшую ступень те роды искусства, которые максимально приближены к действительности; те формы, в каких окружающий мир представляется нашему непосредственному восприятию? Нет, нет и нет! Искусства равноправны. Каждое вносит свое, неповторимое, в образное познавание и художественное постижение мира.

Осматривая однажды в Эрмитаже голландскую живопись, я вдруг с огорчением заметил на небольшом натюрморте каплю воды. Как могло случиться, что в прославленной картинной галерее столь небрежно хранятся уникальные сокровища? Я присмотрелся. Оказалось, капля была нарисованной.

Вглядываясь в холст (капля была на уровне глаза), я вновь и вновь восторгался непревзойденной выпуклостью капли, лежащей на груше, ее живой влажностью, игрой и переливами света в прозрачной глубине. Уже давно я убедился, что капля — только искусный мазок на холсте. Но она не переставала оставаться победоносной материальностью, прелестью жизни, которую она придавала плоду, нарисованному с не меньшим искусством.

Нужно быть тупым снобом, чтобы приклеивать ярлык «натурализма» этому восхитительному мастерству иллюзорно-похожего воспроизведения действительности, могучему умению раскрыть тайну и поэзию полнокровия материального бытия.

И нужно быть безнадежным педантом, чтобы не чувствовать обаяния декоративно-плоскостных пейзажей Гогена, скажем, его розовой земли и синих огней, столь далеких от копирования действительности.

«Крестный ход в Курской губернии»... Вы сразу окунулись в тошнотворные дали, колышащийся воздух, пыльный зной. Перед глазами до жути достоверная жаркая толпа людей. Встает жара. Проникает сердце жалкое бессилие убогой мечты богомольцев, контраст убогой приниженности и сытого самодовольства.

А в полотнах японских художников, не знающих законов перспективы, мы восхищаемся другим: изяществом линий, гармонией красок, таинственной ритмичностью, по-своему воплощающей красоту мира. Природу гор, деревьев, птиц. И человеческих творений — дворцов, мостов и храмов.

3.

Блистательное искусство Марселя Марсо нельзя приравнять к обычной актерской игре (великолепной, допустим), из которой вычтены речь, общение с реальным партнером, богатство действия и максимально правдоподобной обстановки. Для театра это были бы невознаградимые потери. А для искусства жеста — предпосылка особенной насыщенности «физического действия», полы, ритма. В результате — острая выразительность человеческого поведения и характера. И как итог — особая форма образного постижения мира.

«Несвобода» актера-мима открывает ему поле иной свободы, эмоциональной свободы пластической лепки и ритмики. Специфическое ограничение может жить»

МАСТЕРСТВО И ЗАДУШЕВНОСТЬ

ВИОЛОНЧЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ Т. ХРЕННИКОВА

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы советские композиторы написали много разнообразных произведений для виолончели, и почти все они прозвучали впервые в исполнении Мстислава Ростроповича. Недавно он познакомил нас с еще одной новинкой — виолончельным концертом Тихона Хренникова, сыгранным им с большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения под управлением Кирилла Кондрашина, тоже неутомимого пропагандиста советского музыкального творчества.

Слушая новое произведение Хренникова, невольно вспоминаешь ранее написанный им скрипичный концерт, уже вошедший в репертуар многих исполнителей. Разумеется, в произведениях одного жанра, принадлежащих к тому же перу одного и того же композитора, всегда можно найти много общего. Но если говорить о виолончельном концерте, то здесь еще больше нового, проявляющегося и в построении формы (в концерте три части—Прелюдия, Ария и Соната, причем первые две идут в медленном движении), и в характере преобладающих интонаций, и в самих музыкальных образах. Словом, чувствуется стремление расширить и обновить круг выразительных средств и настроений, воплощающихся в интересном и содержательном произведении Хренникова.

Первая часть проникнута спокойным раздумьем, ее музыка развертывается на фоне непрерывно звучащего низкого до. Виолончель излагает главную тему, ее вторит сопровождающаяся фаготом, а дальше — альтами, причем возникают красиво звучащие дуэты солиста и инструментов оркестра. Просветленно-лирически звучат заключительные аккорды Прелюдии.

Затем композитор снова поручает солисту мелодию широкого дыхания, в которой прекрасно используются певучие возможности виолончели. Мы имеем в виду вторую часть — Арию, с ее свободным мелодическим развитием, приводящим к выразительной кульминации, с ее постоянному вокальной кантиленой, как же как и в Прелюдии, в заключительных тактах Арии возвращается спокойствие лирического настроения.

Совсем в иной мир образов переносит слушателя третья часть — Соната (в ней увлекает стремительность движения, игра танцевальных интонаций), своей легкостью и изящством напоминающая финал скрипичного концерта. Однако в новом произведении композитор решает творческую задачу вполне самостоятельно, находит яркое сопоставление двух тем — легко очерченной, точно порхающей первой и несколько угловатой второй, изобилующей неожиданными мелодическими поворотами. Обе темы в их разработках интересны; финал, энергичный и темпераментный, с блеском завершает все произведение.

Виолончельный концерт Т. Хренникова слушается с живым интересом, он написан композитором, стремящимся к ясности формы и языка, сжатости и лаконичности изложения, знающего цену каждой детали. В сольной партии, так же как и в оркестровой партитуре, тщательно отделан каждый штрих; все реплики оркестровых инструментов полны выразительного значения; преобладает почти камерная прозрачность звучания. Это выгодно оттеняет сольную виолончельную партию, разнообразную по содержанию, дающую исполнителю возможность показать и свою виртуозную технику, и мастерство кантилены. Музыка концерта непосредственна в выражении светлого и жизнеутверждающего чувства, в той искренности и открытости эмоционального тона, который характерен для творческого облика ее автора.

Первое знакомство с новым произведением Т. Хренникова, тепло принятым слушателями, оставило хорошие впечатления. Конечно, с течением времени станут яснее и достоинства, и недостатки нового произведения (нам кажется, например, что кадренция виолончели в последней части сделана несколько традиционно), но оно уже показало свою жизненность.

И. МАРТЫНОВ.

«ЗОЛОТОЕ КОЛЬЕ» АНСАМБЛЯ «ВОЛГА»

ВОТ УЖЕ 20 лет Волгоград и французский город Дижон связаны между собой крепкими узами дружбы, рожденной в общей борьбе против фашистских захватчиков в годы второй мировой войны. Жители города-героя на Волге и Дижона не раз бывали в гостях друг у друга, обменивались выставками, делегациями.

Несколько месяцев назад волгоградцы тепло принимали в своих театрах и дворцах культуры ансамбль Дижона «Друзья Березе». Столь же дружественно и сердечно встречали недавно французы народный ансамбль «Волга» из легендарного города-героя. Этот танцевальный коллектив Волгоградского дворца культуры им. Ю. Гагарина, состоящий из молодых рабочих, инженеров, техников и служащих завода бурового оборудования «Баррикады», был приглашен в Дижон на 19-й международный фестиваль фольклорных групп, проведение которого совпало с 20-летием освобождения города французскими партизанами от фашистов.

Фестиваль в Дижоне стал уже традиционным, он посвящается, как правило, веселому празднику сбора винограда. Волгоградцы приехали на фестиваль вторично. В прошлом году они завоевали бронзовый приз. На этот раз фестивалю сопутствовал еще больший успех.

В муниципальном театре и во дворце выставок при многотысячной аудитории зрителей ансамбль «Волга» показал хоровод «Ивушка», «Зимние игры», «Танец с ложками», «Казачью пляску с саблями». У него было много серьезных соперников, борющихся за почетные призы фестиваля: в традиционном празднике народного танцевального искусства участвовало более 50 коллективов из 22 стран. С яркими, интересными программами выступали коллективы Чехословакии, Югославии, Болгарии, Израиля. И все же волгоградцы победили: решением жюри им присуждена высшая награда — «Золотое колье».

Их красочное, темпераментное искусство покорило зрителей. Газеты Дижона писали: «Волгоградцы полны энергии и жизнерадостности, они великолепно танцуют, «Русские сумели найти удивительные хореографические штрихи, исполняя свои национальные танцы», «Вместе с первым призом волгоградцы увозят с собой память о нашей дружбе и восхищении города-побратима Дижона»...

После Дижона концерты «Волги» с успехом прошли в пригородах Парижа — в городах Дранси и Шуази ле Руа.

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

В «БОЮ» ПОД КИЕВОМ

НА ОКРАИНЕ живописного приднепровского села Плоты, что в часе езды от Киева, идет жестокий бой. На задымленном, изрытом воронками и окопами поле гремят взрывы, трещат пулеметы, сухо пощелкивают винтовки. Горсточка бойцов ведет неравный бой с фашистскими танками. Вместе с ними сражается и девушка. Машенька называют ее солдаты.

Но в этом «бою» нет ни убитых, ни раненых. Есть только уставшие от повторения одних и тех же сцен актеры и бойцы Советской Армии — они снимаются в фильме Киностудии им. А. П. Довженко «Нет неизвестных солдат».

В 1963 году в журнале «Юность» была опубликована документальная повесть дважды Героя Советского Союза генерал-полковника А. И. Родимцева «Машенька из Мишеловки».

Жила на окраине Киева, на Мышеловке, Машенька Ворошиленко. Как и тысячи ее сверстниц, она мечтала о будущем. И быть бы ей врачом, учительницей, ученой. Но началась Великая Отечественная война, и в одном из боев за Родину Машенька погибла.

Эта незамысловатая, правдивая и волнующая история и легла в основу фильма (режиссер-постановщик С. Цибульник).

Главные роли в картине исполняют студенты второго курса актерского факультета ВГИКа Наталия Рычагова и Пинет Исаев.

В. ЧЕРНЫЙ.

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ

В ЕДИНОМ СТРОЮ

В ПАВИЛЬОНЕ тематических выставок ВДНХ СССР вчера открылась зональная художественная выставка «В едином строю». Выступают живописцы, скульпторы, графики, мастера прикладного искусства Владимирской, Ивановской, Калининградской, Московской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской областей и Мордовской АССР. Тематическая широта, разнообразие творческих почерков, искренний интерес художников к жизни советских людей, красота русской земли, поэтически уверенная пейзажистами центра России, характеризуют эту большую выставку. Сегодня мы публикуем репродукцию одной из работ выставки — картины Ю. Титова «Пахарь».

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Продолжаем обсуждение проблем музыкального театра

ПРОБЛЕМЫ советского оперного искусства вызывают жаркие серьезные споры. В чем суть их? Речь идет не о том, быть или не быть этому жанру (теория об «оперной смерти» отвергнута самой жизнью), а о том, что хотя здесь и существует немало еще не решенных проблем, советская опера должна и может стать подлинным властителем дум наших современников. Это отмечали деятели театра, практики сцены, известные мастера Б. Покровский, Г. Анисимов, Н. Шпиллер, С. Штейн, Э. Тонс и другие в своих статьях, которые были опубликованы на страницах «Советской культуры». С ними согласны авторы многочисленных писем, полученных редакцией. Написали их разные люди — одни избрали музыку, театр своей профессией, другие — просто любители, страстные почитатели творчества Моцарта, Глинки, Верди, Чайковского, Прокофьева, Шостаковича, но все они искренне заинтересованы в судьбах советского оперного искусства, убеждены в его жизнеспособности, необходимости людям. Вот что, например, пишет москвич **А. Саватеев**, по профессии инженер-конструктор: «Сейчас уже не вызывает сомнения то, что опера не только не обречена на умирание, но обещает плодотворно развиваться... Время настойчиво требует появления такой оперы, которая привлекла бы внимание слушателя, нашла бы у него признание и встала в ряд с лучшими образцами классического наследия». Какой же должна быть советская опера, по мнению наших читателей?

В ОПЕРЕ СУТЬ — МУЗЫКА

ТАК озаглавил свое письмо в редакцию **В. Ершов** из Бышева Киевской области.

Он отмечает: «Тому, кто хочет видеть в опере только то, что непосредственно происходит у него перед глазами на сцене, и не хочет научиться слушать музыкальное действие, нечего делать в оперном театре». И дальше: «Пусть будет много, много опер хороших и разных! Пусть будут оперы разных стилей — традиционные и более «традиционные». Но пусть в каждой опере безраздельно царствует полнокровная, яркая музыка». «Никто не возражает против развития оперного искусства, но эти любые изменения должно оставаться «встроде» — его музыкальностью, — вторит Ершову **А. Левенок** из Трубчевска Брянской области.

Да, роль композитора в опере — это не роль иллюстратора литературного первоисточника, а роль драматурга — автора, создающего произведение всеми имеющимися в его руках музыкальными средствами, поскольку музыка — основа оперы, ее душа, поскольку именно в ней заключена прежде всего идейно-художественная концепция произведения, именно в ней прежде всего раскрываются характеры действующих лиц, их психологические состояния, их взаимоотношения, национальная принадлежность, именно в ней дается оценка событиям, участниками которых они являются.

Также мнение **С. Ревуз** из Ленинграда, **Гуреевич** из Винницы, и многих других, которые оспаривают мысль, высказанную Г. Анисимовым в статье «Стать властителем дум!», о том, что «не нужно прятаться за красоту музыки», что «музыка многих старых оперных произведений значительно выше идей, которые легли в основу их сочинения», и поэтому многие оперы «можно оставить для изучения их лишь в музыкальных институтах, а не для показа в театрах». Они говорят о том, что иллюзия это положение считать критерием в формировании репертуара театров: ведь тогда пришлось бы отказаться от очень многого, музыка — вот что должно быть здесь главным, тем более что есть и такие сочинения (и их немало), где композитор смог благодаря своей гениальной проницательности подняться выше общепринятых понятий современного ему общества.

«Можно назвать, — пишут **В. Кирьяшкин, Ю. Ковнов, В. Кулешов** и другие из Ставрополя, — десятки современных опер, которые, хотя и написаны о наших современниках, имеют содержательное либретто, однако не пошли дальше первых спектаклей, ибо имели неудачную музыку... Спору нет, музыка самым тесным образом связана с либретто, его содержанием — и все-таки она ведущий эмоциональный фактор в произведении». Авторы многих присланных в редакцию писем высказывают немало любопытных замечаний в адрес советской оперы и ее создателей. А. Саватеев, к примеру, отмечает стремление композиторов разнообразить виды современной оперы, приветствует появление у нас опер-песен, опер-памфлетов, опер — народной драмы, предлагает создать такое синтетическое оперное действо, которое «объединит в себе все то, чего достигло искусство настоящего». А. Левенок признает музыкантов искать новые формы оперной выразительности, в частности смелее вводить в партитуру народные песни и частушки.

В письмах **А. Любимова** из Москвы и **П. Тума** из Туапсе ставятся серьезные проблемы профессиональной и общеэстетической подготовленности композитора — автора оперы.

По мнению А. Любимова, «пение в опере — основа. И легче создавать оперу тому композитору, который хорошо знаком с искусством вокала. Примеры: Глинка, Даргомыжский, Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский. Именно это позволило им создать удобные для певцов мелодии и мелодические речитативы». Композитор должен знать не только гармонию и полифонию, изучать не только возможности и краски оркестровых инструментов, но и быть знакомым с принципами вокальной техники, любить человеческий голос, верить в него как в важнейшее средство выразительности в опере — таков справедливый вывод автора.

П. Тума интересует совсем другой аспект проблемы. Признавая примат музыки в опере, он вместе с тем не склонен совсем отрицать роль литературного материала в композиторском творчестве. Ведь классики были очень требовательны к литературной первооснове своего будущего сочинения, ибо, как рассуждает далее П. Тум, «слабым либретто трудно вдохновиться и написать хорошую оперу». И недаром, например, Мусоргский только для того, чтобы составить музыкально-драматический сценарий, а затем и либретто «Хованщины», пользовался обширным количеством источников, в том числе «Летописями русской литературы и древностей» Тихонравова, «Записками» Желябужского и Сильвестра Медведева, «Историей» Выговской пустыни, «Дневником Петра Великого» Голикова, «Правлением царевны Софьи» Шебальского, «Записками гр. Матвеева», «Дневником летописца Аввакума» и другими материалами. Да, развивает свою мысль дальше П. Тум, здесь большое значение имеет общекультурный и литературный багаж композитора, в консерваторские факультеты консерватории дают это, видимо, недостаточно, обращая внимание в основном на специальные музыкальные дисциплины, хотя каждый композитор должен хорошо знать литературу, историю, живопись, скульптуру и архитектуру. Знание этих предметов расширит его кругозор и поможет создать более сочные и исторически верные образы своих героев — современников и людей прошлых эпох.

СЦЕНА — СЛУШАТЕЛЬ

ВЕЛИКИЙ реформатор театра К. С. Станиславский сказал как-то: «Музыка и есть драматическое содержание оперы, данное в готовой музыкальной форме. В ней, и только в ней, надо искать природу действия... Музыка и вокальное искусство составляют основу для третьего — сценического искусства». Да, задача быть или не быть опере часто решается по формуле: сцена — слушатель. Но далеко не всегда слагающие ее компоненты имеют постоянную и неправложную величину: многие присланные в редакцию письма свидетельствуют о том, что нынешнее состояние исполнительской культуры в театрах, особенно периферийных, не удовлетворяет тех, кто заполняет их зрительные залы.

«Насколько я помню, за последние пятнадцать лет создано немало талантливых оперных произведений, но если их показывали со сцены как вокальный протокольный доклад, то они и не имели надлежащего успеха». Автор письма певец **П. Моисеев**, много лет проработавший с К. С. Станиславским, говорит затем о том, каким подлинным праздником в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко стала постановка оперы Д. Кабалевского «Семья Тарасов». «Роли были строго разработаны в соответствии со сверхзадачей оперы. Спектакль строен по всем частям, как музыкальной (С. Самосуд), так и режиссерской (Л. Баратов)». И далее П. Моисеев рассказывает, что «Станиславский всегда призывал к взаимосвязи дирижера с режиссером, с точки зрения раскрытия идеи оперы, ее образов, музыкальной драматургии. Без этих, может быть, элементарных законов в оперном спектакле действительно бывает скучно. Поэтому какую бы оперу ни написал композитор — страстную, боевую, современную, — если она решается поверхностно, не найдено зерно, идея, сверхзадача, все разобщено, актерам-певцам остается лишь роль звукоподуев. Советская опера требует любовного воплощения...». А факты из повседневной практики оперных трупп говорят о том, что еще есть в наших театрах люди, которые «больны» неверием в советскую оперу, не хотят экспериментировать, не любят рисковать. И прав **Вич. Лучанский** из Новосибирска, который пишет: «В ряду режиссерам следует поставить их робость перед новой темой, неизвестной реакцией зрителя. Мне кажется, и режиссерам, и исполнителям, и, конечно, самим композиторам нужно преодолеть эту неуверенность и открыть путь советской опере, поиску, эксперименту. Эксперимент рождает новое, он — враг рутины и косности».

Право на поиск, право на открытие новой оперы, нового композиторского имени! Но как еще мало у нас коллективов и отдельных мастеров, которые заслужили бы это почетное право своим высоким профессиональным мастерством. Многие и многие наши читатели пишут, что опера теряет своего слушателя не только из-за ошибок авторов-музыкантов. «Интерес нашего народа к опере зависит от мастерства исполнителей. Триумфальный успех певцов «Ла Скала» на нашей сцене убедительно доказал это», — отмечает **Л. Кострова** из Электростали (Московская область). **В. Ершов** адресует свою критику режиссерам: «Режиссеры далеко не всегда умеют подчинить свою волю, свои новаторские поиски музыкальной образности, музыкальной сущности произведения и стараются «дописывать», «дополнять», «разнообразить», «оживить» оперу своими немузыкальными средствами — средствами драмы, кино, художественного чтения, живописи и т. д. Они как бы чувствуют недоверие к музыке — главной составной части оперного спектакля — и сплошь и рядом передают зрительными образами то, что певец обязан донести до слушателей своим голосом». Наблюдения Л. Кострова и В. Ершова подтверждает и **В. Руттер** — главный дирижер Киргизского театра оперы и балета.

«В наших залах, — отмечает он, — в большинстве своем сидят люди, хорошо знакомые с лучшими коллективами и исполнителями страны по радиопередачам, грампластинкам, гастролям, по личным впечатлениям. А что мы подчас предлагаем этому слушателю? Несовершенные солисты. Убогие по количеству и качеству звучания хоры. Малочисленные, нерровно звучащие оркестры (вечная диспропорция между звучанием струнной и духовой групп, устаревший инструментарий, плохой строй). Часто — невысокий профессионализм режиссуры, художников, дирижеров. Разве спектакли, осуществленные такими силами, могут привлечь слушателя, который уже давно по своим культурным запросам перерос наш профессиональный уровень?..

Не компрометируем ли мы уборами воплощением на сцене гениальные творения великих композиторов? Не компрометируем ли мы жанр, который всегда привлекал к себе и творцов, и слушателей?

Высококвалифицированный театр; смелые в своих творческих поисках руководители; отличные солисты; большие, ярко звучащие хоры; укомплектованные квалифицированными музыкантами оркестры; современная техническая часть; разнообразный по характеру, многочисленный по названиям репертуар — вот, думается, те минимальные требования, выполнение которых обязательно для театра, который хочет стать «властителем дум».

НУЖНА ЗАИНТЕРЕСОВАННАЯ ПРОПАГАНДА

КОГДА начинаются разговоры о советской опере, то всегда находятся люди, которые скажут, как В. Ершов из Ленинграда: «Мне кажется, что писать оперы о наших современниках, буднях наших мы попросту не готовы и не можем делать это так здорово, как Моцарт, Россини, Верди, Вебер, Вагнер, Чайковский, Пуччини. У нас нет пока мастеров, которым была бы эта задача по плечу». Конечно, можно возразить ему, назвать имена, произведения, привести свидетельства критиков и слушателей. Однако в своем заблуждении Ершов виноват лишь отчасти: он не знает советской музыки и, в частности, советской оперы. Человек, познавший своеобразие музыкального языка такого мастера, как Шостакович, проникший в эмоциональный мир образов Прокофьева, с таким безапелляционным суждением не выступит. Но где слушателю «познать» все это — часто ли по радио или по телевидению звучат — нет, не целые спектакли, а хотя бы отдельные фрагменты, часто ли театры сами приходят к своим слушателям в клуб, в красный уголок, или в цех, чтобы рассказать о готовящейся премьере советской оперы? К сожалению, далеко не часто. И поэтому нельзя не согласиться с мнением С. Ревуз из Ленинграда. Связь посетителей театра и его работников, по ее мнению, должна быть не односторонней, а взаимной. «Надо учить людей не только слушать, — продолжает она свою мысль, — но и пытливо вслушиваться, сосредоточенно сопереживать. А для этого необходимо показывать как можно больше различных по жанру, характеру, стилю произведений этого жанра».

Советской опере нужна серьезная, заинтересованная пропаганда!

* * *

Круг проблем, охватываемых понятием советская опера, чрезвычайно широк. И то, что и мастера-профессионалы, и так называемые рядовые слушатели со страстью, с искренней заинтересованностью обсуждают их, свидетельствует о том, что этому жанру уготована на советской сцене долгая и яркая жизнь.

ВИ ПРОБЛЕМА УСЛОВНОСТИ

...ся источником новых образных возможностей.

Словесный пейзаж, говорим мы, не может выдерживать сравнения с живописным по богатству «видимого». Но в иных отношениях словесный пейзаж может быть неизмеримо богаче живописного. Слово обладает своим могуществом — смысловым «ореолом» и оттенками, окрашенностью авторского «освещения».

«...Разнущаясь к небу, остановился, весь напряженный, казалось, до медного стона в своих жилах, угрюмый, непостижимый Маруха... И боялся пристально смотреть на Маруху. Мне начинало казаться, что льды на его вершине тоже двигаются, как река, и вот-вот обрушат грохочущим на весь мир ледопадом. Но все же я время от времени заглядывал на Маруху. Он притягивал к себе, заставлял смотреть на себя и угадывать тайны, спрятанные в тени его ущелий и в слабом мерцании альпийских лугов...

Весь день Маруха стоял против нас, как бронзовый, поколениями престол какого-то исполинского грозного божества, как угловатый щит атлетического героя — Геракла или Атланта. Конечно, Маруха мог, подобно Атланту, держать на своих плечах весь земной шар». (К. Паустовский. «Бросок на юг»).

Сопоставляя вершину Маруха в описании К. Паустовского, мы «воспринимаем восприятие» автора, пластическое и литературное одновременно. «Медный стон в жилах». Жизненная это недоступно. Недоступны богатство ассоциаций, сравнений, метафор, словесного ритма.

Галина Уланова — Джульетта. Казалось бы, необычайная сила любви, драматические перипетии — от зарождения чувств до трагической гибели — могут быть переданы только тем, как они были созданы Шекспиром: поэтическим словом и актерской игрой. Но Уланова превзошла лучших исполнительниц этой роли на драматической сцене, создав никем не превзойденный образ Джульетты. Нашему поколению даровано было огромное счастье быть современниками и зрителями гениальной танцовщицы. Испытать редчайшее, упоительное ощущение «совершенства», совершенства Джульетты. Одетту—Одилию, Жизель. И проникнуться бездонной глубиной созданных ею образов (помимо чисто хореографической прелести и красоты).

Каждое движение ее рук — нежное, ощущение, дающее, порывистое, светлое, сжатое, надломленное, безнадежное — открывало нам такое изобилие оттенков душевных движений, которым не подобрать слов. Мы уходили от спектаклей Улановой в неколебимом убеждении, что неизменно прелестное, проницательное, трогательное, богаче воплотить цветение, красоту, трагедии Джульетты.

Было все, что могли дать слово и артистизм в театре. Но было еще большее: хрустальная прозрачность и алмазное сияние девичьей души, сокровища прекрасного в женской любви. Одухотворенные движения человеческого тела стали музыкой.

Искусство может подчас даже победить ограниченность своих средств. Разве в «скульптурной группе «Лаокоон» нас не восхищает неистовое движение? Лаокоон и его сыновья судорожно рвутся из смертельных объятий душащих змей. В напряжении мышц—огромный набор, нечеловеческие усилия высвободиться. А Медный всадник. Разве он не мчится вперед?

Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?

Многие выдающиеся живописцы восхищают нас другим — монументальностью, мощью, спокойствием очертаний. И те, и другие побеждают «мертвенность и неподатливость материала» (выражение Чернышевского). Холст и краски, бумага и акварель, глина и мрамор, преображаясь, обретают жизнь.

В Эрмитаже, в зале Рембрандта, есть один небольшой портрет. Нижняя часть лица, борода уходит в тень. Высокий лоб мыслителя. Одухотворенные глаза, полные тревожной и укоризненной грусти. Тонкие, благородные черты. Перед этим портретом хочется стоять долго. Можно без конца изумляться «чуду» трепетной его жизни, живой влажности глаз. Но еще большее чудо в том, что, вглядываясь в глаза, вы вглядываетесь в живую душу. Вы читаете летопись дум и страданий, знакомитесь с человеком, стоящим выше своего века.

Посмотрим на «Владимирку» Левитана. Попробуем представить себе впечатление, которое оказал бы на нас этот пейзаж, наблюденный в реальности. Пыльная каменистая дорога. Трава да кустарник. Серенькое небо. Вероятно, такой «участок природы» вызвал бы только ощущение тоскительной скуки. Может быть, мы и не вспомнили бы, что это кусок того самого Владимирского шоссе, по которому тянулись вереницы людей в арестантских халатах и кандалах.

Но это воспоминание только внешне было бы приглушено и клочку дороги. Географически, а не эмоционально. Скорее всего наблюдатель с полным безразличием оглядывал бы горизонт. А левитановская картина рождает пронзительное чувство скорби. Веет заброшенностью, щемящим сиротством. Косвенным, но сильным путем Левитан будит струны жалости и боли, вызывая в памяти образы безвинных страдальцев или революционеров-шестидесятников, шедших версты по пути на каторгу.

В знаменитом «Над вечным покоем» зритель под неотразимым воздействием зловещей тучи, жуткой неподвижности реки, печальных очертаний церковки. Во «Владимирке» впечатление не опирается их на какие внешние средства выразительности. Скучнейший, обыденнейший кусок природы... Но он проникнут лиризмом, проникнут трепетным гражданским чувством.

Вопреки ограниченности средств, истинное искусство неизмеримо богаче «непосредственного» восприятия, как будто бы безраздельно, во всем объеме «охватывающего» явления.

4.

Эстетическое чувство как раз и рождается в слиянии противоречивых начал. В мертвом штрихе — живая реальность. В ограниченных средствах — насыщенность и полнота. В трех часах, «лишедействия» — целая жизнь.

Эстетическое наслаждение связано со слитностью двух полярных сфер — объективной реальности и сотворенности, сделанности, искусности. Крашеный холст становится «Девушкой с персиками». Тюбики красок превращаются в «Утро стрелецкой казни». Пуды бронзы — в Петра Первого. Глыбы мрамора — в Ивана Грозного. Сочетание слов — в живую, трепетную Наташу Ростову. Вымысел — в высшую правду.

Эстетический эффект обусловлен не только слитностью двух сфер: объективной реальности и субъективного творчества. Необходимо также ощутить их разность, двойственность, жизненности и сотворенности. Их сосуществования и взаимопроникновения.

Перед зрителем артист Смоктуновский в роли Гамлета. Перевоплощение настолько полно и совершенно, что зритель видит «живого» Гамлета. Но, как бы «забывая», что он созерцает экран, представление, игру, зритель одновременно прекрасно помнит, что перед ним гениальный артист, и наслаждается не только воплощением образа, но и перевоплощением артиста. Не копией действительности, а синтезом жизненного содержания и актерского мастерства. Эстетическое наслаждение тем сильнее, тем глубже, чем полнее зритель воспринимает оба «ряда» как в единстве, так и в раздельности.

Знакомство с живым Карениным или, скажем, созерцание упитанной голландской коровы, не одарило бы нас эстетическими эмоциями. А игра Хмелева, картина Поттера эстетически нас обогащают. Эстетическое переживание обусловлено диалектическим превращением раздельности объекта и изображения в слитность. Дальности — в близость.

Мы восхищаемся и образом, созданным актером, и актером, создающим образ. И жизнью, воссозданной на полотне, и колористической гажмой, светотенью, композицией.

Колоссальная емкость подлинного произведения искусства. В единичное вмещается обобщение: характер, биография, общество, история. Радость эстетического восприятия (она распространяется на светлое и трагическое, героическое и будничное, красивое и некрасивое) рождена ощущением творческого могущества искусства, восседающего богатство мира.

Е. ДОБИН.

(Окончание следует).

«В мире прекрасного»

ИЗДАТЕЛЬСТВО политической литературы впервые выпускает календарь «В мире прекрасного». Он посвящен вопросам литературы, искусства, эстетики и состоит из разделов: «В музеях страны и мира», «Интересные находки», «Из истории костюма», «Что читать об искусстве», «Из истории музыкальных инструментов» и т. д.

Раздел «Советское искусство» еще раз воскресит в памяти творчество К. Юона и В. Мухиной, М. Грекова, С. Коненкова, В. Фаворского, А. Дейнеки.

В 1965 году весь мир будет отмечать юбилеи классиков мирового искусства: Рубенса, Веласкеса, Гойи, Микеланджело, Родена. Их творчеству уделено немало интереснейших страниц.

Богатству мирового искусства посвящены статьи о Лувре, Эрмитаже, Третьяковской галерее.

Не забыли составители календаря и о русских народных умельцах, мастерах Палеха, Хохломы, горного Дагестана.

Иллюстративный материал — в календаре много репродукций — сопровождается статьями. Их авторы — Д. Шостакович, Б. Чирков, К. Паустовский, Н. Тихонов, И. Рыленков, И. Андроников, известные мастера Запада. Они рассказывают о разнообразии жанров советского и мирового искусства, о его истории и современном развитии. Консультанты календаря «В мире прекрасного» — С. Коненков и Т. Хренников.

Всего в Политиздате вышло в свет более десяти разнообразных календарей. Общий тираж их — 33 миллиона экземпляров.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

УМЕНИЕ ВИДЕТЬ ЖИЗНЬ

Заметки о кинофестивале в Маннгейме

Р. ЮРЕНЕВ

НА ЛУЧШЕМ киотеатре западногерманского города Маннгейма «Скала» висят афиши фильма-гиганта «Падение Римской империи». Когорта воинов в медных доспехах дефилирует у подножий античных портиков. Софи Лорен томно протягивает полуоткрытые губы какому-то мужественному патрицию. Из-за пыльных горизонтов выплескиваются полчища бородатых германцев. Рядом с цветастыми великолепием этих фотореклам плакаты Тринадцатого международного кинофестиваля в Маннгейме — внимательный человеческий глаз на фоне голубой киноленты — выглядят скромно, тихо. И все же «Скала» оккупирован фестивалем документальных и экспериментальных картин. Фильм-гигант вынужден ждать, несмотря на то, что его продюсер уже объявил себя банкротом.

В этой временной победе полулюбительских картин независимых режиссеров над сенсационным детищем монополистических фирм отразились сложнейшие процессы, происходящие сейчас в кинематографии капиталистических стран. Кино переживает там жестокий кризис. Крупные фирмы ищут выхода в создании колоссов-боевиков, столь разноцветных и широкоэкранных, что никакие телевизоры не в силах их вместить или заменить, столь многолюдных и многособытийных, что стоимость их превышает бюджеты иных небольших государств. И фильмы-гиганты поражают, ошеломляют, отвлекают от житейских забот и проблем. А в то же время многие честные и думающие кинематографисты, вооружившись потрепанными, зачастую укоцленочными, а подчас и самодельными киноаппаратами, выходят на улицы, идут на заводы, в школы, в магазины, на собственный страх и риск пробираются в глухие деревни или на далекие острова и стараются увидеть, понять и запечатлеть правду жизни.

Прокатная сеть в руках у крупных фирм. Плацдармом для независимых являются кинофестивали. Международная премия, а иногда даже отклики прессы могут проложить короткометражным документальным, экспериментальным картинам дорогу на широкий экран. Кинофестивали служат и для обмена опытом. Поэтому наряду с большими кинофестивалями в Москве, Канне, Венеции, Карловых Варах, где соревнуются главным образом полнометражные художественные фильмы, возникают фестивали малых кинематографических форм. В этом году они проходили во Флоренции и Бергамо (Италия), в Туре и Эннеси (Франция), в Оберхаузене и Маннгейме (ФРГ), в Кракове, Нью-Йорке и Локарно. В ноябре готовится фестиваль в Лейпциге.

В МАННГЕЙМЕ фестиваль собрался в тринадцатый раз. И несмотря на то, что он пользуется официальной поддержкой правительства, устроители фестиваля много сделали для того, чтобы придать и программе, и атмосфере соревнования демократический, миролюбивый характер. В Маннгейм впервые были приглашены представители советской кинематографии. Среди двадцати двух стран-участниц были Польша, Чехословакия, Венгрия, Югославия и Германская Демократическая Республика. Соединенные Штаты Америки были представлены только независимыми постановщиками. Мне выпала честь работать в международном жюри фестиваля под председательством знаменитого Фрица Ланга, автора «Доктора Мабузе», «Нибелунгов» и «М», не пожелавшего сотрудничать с фашистами и эмигрировавшего в Голливуд. В жюри работали голландский режиссер Йорис Ивенс, автор антифашистских фильмов Эрвин Лейзер, глава нью-йоркской группы документалистов Ричард Ликок, известный чешский художник и писатель Адольф Гофмейстер и другие прогрессивные кинематографисты. Жюри Международной федерации киножурналистов (Фипресси) возглавлял советский критик Борис Галанов. В конкурсе участвовало более пятидесяти картин.

Творческие связи молодых режиссеров художественного кино с документалистами, взаимное влияние всех видов киноискусства побудили дирекцию фестиваля, возглавляемую известным западногерманским критиком и киноведом Вальтером Тальмон-Грос, расширить рамки соревнования и наряду с наградами для документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмов учредить специальный приз для первых полнометражных художественных картин молодых кинорежиссеров. В соискании этого приза участвовало пять картин.

Ян Ломницкий по праву считался одним из лучших польских документалистов. Его «Рождение корабля» обошло экраны многих стран, привлекая поэтическим образом созидательного труда. В Маннгейме Ломницкий показал свою первую художественную картину «Приданое». Общественные конфликты польской деревни, где новые формы коллективного труда сталкиваются со стяжательством, индивидуализмом, старыми обычаями и привычками, показаны в фильме глубоко, серьезно, драматично. Попытка венгерского режиссера Иштвана Гааль исследовать в картине «Водоворот» психологию современной молодежи, на мой взгляд, не увенчалась удачей. Характеры молодых героев лишены определенности, социальной конкретности, события развиваются медленно, произвольно.

Понравилась мне канадская картина «И никто не помахал на прощание» (режиссер Дональд Оузи), где конфликт юноши с родителями, попытки героя самостоятельно найти место в равнодушном и суровом обществе приводят к острым противоречиям, к подлинной драме. Интересно задуман английский фильм «Это случилось здесь». Авторы его — юные Кевин Броунлоу и Эндрью Молло — начали снимать любительскими средствами и лишь на четвертый год работы нашли профессионального продюсера. В простой и скромной манере, нарочито напоминающей документальную, показано, как в годы второй мировой войны... немцы высаживаются в Англии. Эсэсовцы на фоне лондонских соборов и дворцов, предательская суетня английских фашистов, растерянность населения, отчаянная борьба партизан — все, что могло случиться в начале сороковых годов, инсценировано ярко, остроумно, подчас гиперболично. Ясны благородные намерения молодых авторов: обратить к выдуманному прошлому, предупредить о реальной опасности в будущем, об опасности возрождения фашизма. К сожалению, во второй половине фильма его художественная сила убывает, идейная ясность сменяется путаницей. Сцена неоправданной жестокости партизан, расстреливающих пленных, отбрасывает фильм на расплывчатые позиции пацифизма.

Наиболее сильным, ярким оказался фильм чешского режиссера Яна Немеца «Алмазы ночи». Двое еврейских юношей бегут из фашистской неволи, спасаются в лесах, голодают. Немка, в чей одинокий дом они забрели, дает им хлеба и молока, но доносит о них деревенскому фюреру. И вот древние старики, оставшиеся в опустелых деревнях, устраивают на беглецов облаву. Хилые, задыхающиеся, дряблые, они трусят по лесу под звуки охотничьего рога, в шляпах с перышками, с двустволками. И, изловив изнемогших беглецов, устраивают пирушку с пьяными песнями, с жалкими старческими плясками.

В негодовании против фашизма, войны, унижения человека Ян Немец суров, подчас жесток. Иногда он теряет чувство меры. Не надо было муравьев на лице усыпавшего беглеца. Слишком много возвращений в прошлое — воспоминаний юношей. Некоторые сцены затянуты. Не вполне отчетлив финал. Но все эти излишества и недостатки, свойственные первым работам многих настоящих художников, не ослабляют впечатлений высокой талантливости и страстного гуманизма, которое оставляет фильм. Большой золотой приз Маннгейма ему присужден по заслугам.

Друзья наши чехи одержали еще одну победу. Их кукольный фильм «Последний трюк» (режиссерский дебют молодого Яна Шванкмайера) был признан лучшим по разряду мультипликации. А конкуренция была сильной. Прославленный канадец Мак-Ларен показал удивительный «Ганион» — киноупражнение в ритме передвижения сначала кубиков, затем рисованных птичек, а потом танцующих на черном фоне людей. Француз К. Клерфей заставил двигаться, ездить на старинных велосипедах, летать на воздушных шарах дам в кринолинах и господ в цилиндрах и с усами в своей картине «1880», сделанной из открыток и газетных иллюстраций конца прошлого века. Хорошее впечатление произвела и наша кукольная картина «Талант» благодаря своему остроумному сюжету. Резкий выпад против маккартистской цензуры содержался в американском рисованном киноплакате «Законные права». Однако чешский фильм был признан лучшим. Две традиционные куклы-фокусники соревнуются в трюках. Жонглируют собственными головами. Со скрипом распахивают грудную клетку и выталкивают оттуда скрипку. И если позволено судить победителей, я скажу, что при всей блестящей выдумке режиссера манипуляции его кукол мне показались устрашающими, мрачноватыми. Я бы предпочел легкую ностальгическую иронию французской картины.

НАПРЯЖЕННАЯ борьба, творческое соревнование происходили во всех жанрах «неигрового» кино, по всем разделам фестиваля. И радостно сообщить, что по разделу культурно-просветительных картин победу одержала наша: «Тайна минувшего» режиссера Н. И. Тихонова. Уникальные кадры эксгумации останков Ивана Грозного и тщательно прослеженный процесс восстановления его внешности по черепу ученым-скульптором М. М. Герасимовым были оценены как открытие новых принципов исторической науки. Форма фильма признана ясной и общедоступной. Поэтому картине была присуждена золотая медаль «Фильм-дукат города Маннгейма». От себя я должен заметить, что интересный фильм был бы еще лучше, если бы его освободить от растянутого начала и многословия. В ряду культурно-просветительных картин нужно отметить «Дада и неодада» — серьезный искусствоведческий фильм итальянского режиссера Джованни Анджелла, посвященный причинам возникновения формалистического течения «дадаизм» в западноевропейском искусстве и переходу наиболее талантливых дадаистов от созидательной бессодержательности к острой антибуржуазной сатире (Гросс) и к антифашистскому политическому плакату (Хартфильд).

Джованни Анджелла доказал, что о скандальных, сенсационных явлениях модернистского искусства кино может судить строго, научно, беспристрастно, наглядно отделяя социальный протест (пусть наивный, неорганизованный) от саморекламного лженоваторского кривлянья. Но поистине жалкое впечатление производит попытки восторженно воспевать модернистское искусство средствами модернистского формалистического кинематографа. Так, нидерландский режиссер Ян Ван дер Кеукен задумал прославить художника и поэта-абстрактивиста Люсеберта. Кадры, изображающие, как Люсеберт пишет свои удручающие полотна, озвучены диким визгом расшалившихся детей. Стихи Люсеберта, напоминающие обрывки фраз из языковых самоучителей и поваренных книг, сопровождались бессвязным монтажом каких-то пейзажей. Выдержать этот десятиминутный фильм было почти невозможно.

Формалистические выкрутасы: беспорядочная склейка кадров какого попало содержания, сногсшибательные ракурсы, извращающие снимаемые предметы до неузнаваемости, лязги, вопли и утробные урчания в фонограмме все еще почитаются западными кинематографистами за новации и включаются в фестивальные программы. Когда эти опусы посвящены безобидным художникам-чудакам, воспеванию возлюбленной режиссера или пейзажей вокруг его местожительства, кроме скуки и легкого недоумения, они ничего не вызывают. Когда же подобные упражнения производятся вокруг серьезной темы, они способны вызвать отвращение и даже гнев. Так, формалистический фильм «Большое спасибо!» американца Говарда Каплана, судя по либретто, обращен против милитаризма, а на деле лишь вносит путаницу и сумятицу в решение важной темы. А картина его соотечественника Хилари Харриса «Толчея» путем манерного монтажа старой хроники доказывает, что детей рождается более всего там, где царит нищета и голод. Ясных выводов автор не делает, предоставляя зрителям самим доходить до антигуманистических мальтузианских обобщений.

Эти два фильма — бесспорно худшие из большой программы в одиннадцать картин, представленной независимыми кинорежиссерами Соединенных Штатов Америки. Остальные фильмы заслуживают серьезного внимания.

В первую очередь глубокое уважение вызывает режиссер и оператор Ричард Ликок, начавший свой творческий путь оператором у великого американского документалиста О'Флаэрти, а за последние годы создавший несколько десятков документальных и телевизионных картин. Свободно и широко используя все новые средства кинодокументалистики (скрытую камеру, синхронные киноинтервью, длительное кинонаблюдение, остановку кадра, фотографии, старую хронику), Ликок всегда поднимает социально-значительные темы и решает их с подкупающей честностью, гуманизмом, в яркой образной форме. В своих статьях о флорентинском кинофестивале и о новых поисках зарубежных документалистов, опубликованных в «Советской культуре» в феврале и в июне этого года, я уже писал об умных реалистических фильмах Ликока. Будучи в Маннгейме членом жюри, Ликок мог показать свои картины только вне конкурса или вне фестиваля. Но именно его фильмы произвели на меня самое сильное впечатление своим умением видеть жизнь.

В «Счастливом дне матери» или «Городе пятерых» рассказано о мистрисс Фишер, женщине из маленького городка Абердин (Южная Дакота), матери пяти детей, родившей своему мужу еще пятерых близнецов сразу. С дружеской сердечностью и добрым тонким юмором фильм рассказывает об озабоченности простой, небогатой семьи, обескураженной столь мощным пополнением, о трогательной заботе соседей, земляков, а вскоре и всего городка, всерьез возгордившегося самой счастливой матерью и устроившего ей простодушные чествования. Фильм снят очень просто, скромно, однако в каждом его кадре ощущается большая, глубокая любовь художника к простым людям, к трудящемуся народу Америки.

Именно любовь к американскому народу заставляет Ликока быть порой суровым и даже гневным. Горьким юмором полон маленький фильм «Футбол» — о соревнованиях между двумя школами в американский футбол, в дикую игру-драку, в которой славные добродушные ребята теряют человеческий облик. Любовь и уважение к своему народу позволили Ликоку мужественно поднять голос против антикубинской политики американского правительства. Свой фильм, снятый на Кубе и в Венесуэле, он назвал «Янки — нет». Исключительные по выразительности съемки говорящего Фиделя Кастро сочетаются в нем с четким репортажем о конгрессе Латино-Американских стран в Каракасе, содержательными киноинтервью с людьми разных партий, национальностей и профессий, а также с удивительными съемками массовых митингов в Гаване.

Молодые сотрудники и ученики Ликока тоже были представлены на фестивале. Д. Пеннебеккер показал ритмический этюд «Дайбрек-экспресс» на музыку Дюка Эллингтона, а Э. Майзелс — фильм «Битлы в Америке» — о гастролях популярного английского джаз-ансамбля.

Совершенно исключительное место занял на фестивале фильм «В порядке ведения», смонтированный Эмилем де Антонио и Даниэлем Тальботом из «киностенограмм» пресловутого процесса деятелей Пентагона против сенатора Маккарти, обвинившего американское военное министерство в... коммунизме. Из съемок, производимых с целью документирования речей и реплик участников процесса, режиссеры смонтировали напряженнейший фильм-поединок, в котором ярко выявились человеческие характеры и, главное, лицо американского фашизма. Все участники процесса — и Маккарти, и его оппоненты — вызвали у меня чувство резкой антипатии, но глубокого уважения заслуживает смелая антифашистская позиция режиссеров этого необычного фильма.

Весьма симпатичен герой фильма «Ивановоа, секретарь студенческого комитета мирного сопротивления». Этот черный парень с умными печальными глазами не раз испытал на себе силу полицейских дубинок. Во главе группы юношей и девушек, с самодельными транспарантами в руках он вышел на улицы Нью-Йорка, чтобы во весь голос сказать, что негры — люди. Вопросам политической борьбы посвящен также фильм «Наследство» — о боевых традициях американских рабочих. Фильм создан Гарольдом Майером на средства профсоюза текстильщиков. В нем искусно объединены печатные, фотографические и кинематографические документы, показывающие, как из бесправных иммигрантов, ступивших на землю Америки несколько десятилетий назад, формировался гордый и мощный рабочий класс, умеющий постоять за социальную справедливость.

Лучшие независимые режиссеры Америки смело поднимают большие, общественно значительные темы, свободно используют многообразные художественные возможности документального кино. Они владеют и научной документацией, и сенсационным репортажем, им доступны и юмор, и пафос, и глубокая серьезность, и сердечный лиризм. Глубиной лирического чувства и социального пафоса поражает маленькая (на 12 минут) картина Боба Дрью «Лица ноября», снятая на похоронах президента Кеннеди. Любительский аппарат не смог зафиксировать масштабности траурной церемонии. Катафалк, шествие сняты издалека. Но аппарат заглянул в лица, в глаза простых людей Америки. И на этих разных, несхожих, но скованных общими чувствами лицах зрители фильма прочли не только искреннее горе, но и суровую озабоченность, и щемящий стыд. Мне очень жаль, что по уставу фестиваля «Лица ноября», уже премированные где-то раньше, не могли получить премии.

Золотых дукатов Маннгейма по разрядам социальной, исторической и этнографической документации были удостоены «Наследство» и «В порядке ведения». К ним по праву была присоединена картина, снятая итальянским режиссером Бруно Иори и немецкими операторами для западногерманской фирмы. Она называлась «Баньоло, деревня между красным и черным» и показывала жизнь небольшого итальянского селения, где все взрослые люди — коммунисты, но церковь в лице предприимчивого священника не хочет уступать своих позиций. Спокойно, неспешно, подробно показаны немудреные события — похороны, свадьбы, повседневный труд и вечерний отдых жителей Баньоло. Говорят эти люди искренне и разумно, с живостью и юмором. Авторы фильма сохраняют полную объективность, порой они кажутся беспристрастными. Но именно эта объективность заставляет всем сердцем почувствовать, как глубоко запали идеи коммунизма в сознание трудящихся, как безнадежны попытки повернуть мыслящих людей к прошлому, вспять.

Премирование и выпуск на западногерманские экраны этого умного и справедливого фильма должны вызвать большой резонанс в стране, где коммунистическая партия находится под запретом.

ОТЗВУЧАЛИ ожесточенные дискуссии на жюри, выданы премии и дипломы, режиссеры и операторы, продюсеры и журналисты покинули гостеприимный Маннгейм. Лучший кинотеатр города «Скала» будет занят фильмом-гигантом о падении Римской империи. Но то живое, честное, талантливое, что одухотворило скромные документальные, культурно-просветительные и экспериментальные фильмы фестиваля, войдет драгоценным вкладом в развитие киноискусства. Поиски правды, поиски новых ярких средств выражения прогрессивных идей закономерно приводят прогрессивных художников к творческим победам, к вдохновенному умению видеть жизнь.

ЦВЕТЫ БРАТСКОЙ ДРУЖБЫ

ДЕСЯТЬ дней рядом с красно-голубым стягом, что реет над Азербайджаном, развевался трехцветный государственный флаг ЧССР — в республике шла декада чехословацкой культуры. В эти дни Чехословакия была рядом с нами, в наших сердцах, в наших театрах и кинотеатрах, концертных залах, художественных салонах, в наших домах — на голубых экранах и в эфире. Азербайджан с беспредельным радушием распахнул свои объятия перед дорогими гостями — членами делегации деятелей культуры, возглавляемой генеральным секретарем Союза чехословацко-советской дружбы Яном Немецем. «С Советским Союзом навеки!» — провозглашали гости на митинге дружбы на Нефтяных Камнях.

— Если есть на свете семь чудес, — делилась своими впечатлениями народный художник ЧССР писательница Ярмила Глазарова, — то Нефтяные Камни — это восьмое чудо. Да и сады Семирамиды не идут ни в какое сравнение с тем, что мне пришлось здесь увидеть. В ящиках с привозной землей растут пышными кустами олеандры, цветут розы, цинии. Мужественные герои труда — люди с тонкой душой, любящие все прекрасное. Самым дорогим подарком был для меня букет цветов, выращенных здесь их руками...

Во дворце культуры над морем звучали мелодии Дворжака и Сметаны, Сухоня и Циккера, народные чешские и словацкие песни. С большим воодушевлением выступали перед нефтяниками солисты Пражской филармонии виолончелист Православ Садло-Пав, пианист Ян Врана, исполнители народных мелодий Йозеф Режны (волынка) и Йозеф Вотава (скрипка), солисты Братиславского национального театра Штефания Хулманова и лауреат международных конкурсов Андрей Кухарски. Аккомпанировала концертмейстер Милада Сынкова.

— Огромная радость для нас гостить в этой чудесной республике, — говорил Ян Немец. — За время пребывания на азербайджанской земле мы убедились в огромных успехах братского азербайджанского народа во всех областях экономики и культуры, увидели, как под руководством Коммунистической партии трудящиеся республики претворяют в жизнь Программу КПСС.

Нам было радостно убедиться в подлинно братской любви трудящихся Азербайджана к чехословацкому народу, увидеть, что азербайджанцы хорошо знакомы с историей чехословацкого народа, высоко ценят нашу культуру. Нынешняя декада послужила еще большему укреплению наших связей, нашей дружбы.

НЕОБЫЧАЙНО напряженной была программа декады. Но, несмотря на это, солисты Пражского национального театра заслуженная артистка ЧССР лауреат Государственной премии Ольга Скалова и Яромир Петржик подготовились к участию в спектакле «Легенда о любви» Азербайджанского театра оперы и балета им. М. Ахундова. Этот балет А. Меликова с успехом идет в Праге. Выступление пражских артистов (Скалова — Мехменебану и Петржик — Фархад) в балете азербайджанского композитора было знаменательным.

— Я горд за нашу музыку, нашу хореографию, — говорит народный артист СССР Низам, — которые, преодолев границы страны, завоевав популярность за рубежом, возвратились сейчас к нам в новом качестве.

Стремительно промелькнули эти дни. Рабочие и колхозники, музыканты и артисты, деятели различных областей культуры — все те, кто за время пребывания гостей в Азербайджане успел узнать и полюбить их, пришли сюда, чтобы сказать им теплое напутственное слово. Друзья не прощались, они знали — им предстоит еще много встреч и потому говорили: до свиданья!

С. МИРЗОЕВА.

БАКУ.

В ВИОЛОНЧЕЛИСТ Православ Садло-Пав быстро освоил азербайджанский музыкальный инструмент — кеманчу. Вместе со своим новым другом, музыкантом Азербайджанской государственной филармонии Фарманом Гусейновым, он исполняет на кеманче чешские народные мелодии.

Фото Я. ХАЛИЛОВА. (ТАСС).

ФЕЛЬЕТОН

ГОНКИ С «ГОНКОМ»

«СВОБОДНЫЙ мир»... гоникулся. В смущении отодвигаются рекламы, расхваливающие пепси-кола и гоночные супер-авто, твист и «поп-искусство». Прессу, желтую и не совсем желтую, раскрашенную и нераскрашенную, столичные проспекты и сельские проселки, вечерний эфир и ночной эфир — все заполонило короткое, хлесткое слово: «Гонк, Гонк, Гонк»...

Что же это такое — Гонк?

Гонк — имя собственное. Точнее — такой человечек. Из тряпок. Этакий пузырь без головы и с меланхолической физиономией на пузе. Четырехпалые растопыренные руки. Нет нет — только ступни косолапые. Вот и все. В общем — кукла, кусочек ваты, обтянутый материей. Но кусочек дорогой: он стоит, как свидетельствует американский журнал «Ньюсуик», 5 долларов. А только в Англии в сентябре месяце Гонк Первый побил все рекорды продажи кукол — 10.000 штук.

Налицо, таким образом, очередная спекулятивная лихорадка. Так сказать, гонки с Гонком, выгоняющие из кармана покупателей немало звонкой монеты.

...В «гонкорождении» повинен 25-летний лондонский мультипликатор Роберт Бенсон. Он сделал Гонка просто так. Ради забавы, чтобы посмешить друзей. Но с этого все и началось. Предприимчивые папы-бизнесмены сразу сообразили, что в этой уродливой фигурке скрыты неисчерпаемые возможности. Нормальный кукольный народ мыслит не в моде. А Гонк — не нормальная кукла. Значит, дело стоящее. И вот уже смекалистый лондонский портной Сидней Соломонс из обрезков материи стал быстро — гонк, гонк, гонк — делать гонков. А дальше — гонк! — никто и оглянуться не успел, как подняли страшный шум фабриканты игрушек. Инициативу лондонцев подхватили нью-йоркцы: компания «Ганд маньюфэкчуринг» этим летом сделала 250 тысяч гонков. Настоящая «гонкуренция» в лучшем стиле капиталистического рынка!

Гонк, впрочем, увеличил не только банковские счета тех, кто его сделал. Он породил целый ряд отпрысков: гонк-платья, гонк-шляпы, гонк-свитеры и т. п. На всем изображение Гонка. Портрет Гонка некоторые ловкачи стали пришивать и к вышедшим из моды вещам, которые сразу подскочили в цене.

Гонк сделал революцию в танцах, произведя на свет «гонк-стомп» — помесь «твиста» и «шейка».

Говорят, что «гонк» на армейском английском жаргоне времен первой мировой войны означало «спать» — «драхнуть». Реклама и это использовала. По просьбе рекламных фирм один лондонский врач-психоаналитик авторитетно заявил: «Гонк совершенно бесполое существо, и его без опасения можно брать с собой в постель».

Ничего не скажешь — родилась целая «гонкуренция»...

Их, этих теоретических построений, постных и скоромных, заумных и примитивных, немало выдала на-гора западная культура в последние годы. Равно как и игрушек, подобных Гонку. Игрушек не для детей — для взрослых. И они, взрослые, охотно забавляются ими. Ибо пусто на душе у обитателя свободного мира. Пусто и тоскливо от вечной неуверенности в будущем, от обилия забот и проблем, забот, которых не разрешить и от которых хочется волком выть или хоть куда-нибудь спрятаться. Спрятаться куда угодно, пусть даже в уродливую тряпочку, названную Гонком.

Ел. РООМ.

КОРОТКО

ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ

МОЛОДЫЕ композиторы социалистических стран съехались в Софию на вторую творческую встречу. Сюда прибыли композиторы Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии, Югославии и Болгарии.

В течение пяти дней участники встречи заслушали и обсудили более 60 различных музыкальных произведений композиторов, обменялись мнениями о формах и средствах современного музыкального творчества, о традициях и новаторстве, о роли молодых композиторов в музыкальном искусстве социалистических стран, о социалистическом реализме в музыке.

НА ЭКРАНЕ — УБИЙСТВА И РАСИЗМ

ПРОДУКЦИЯ Голливуда, проповедующая насилие, убийства и расизм, наводняет экраны западногерманских кинотеатров. Как сообщает печать, из 380 фильмов, показанных в ФРГ в этом году, 118 были американскими. Многие западногерманские фильмы, а также кинокартины совместного производства западногерманских и иностранных кинокомпаний, выпущенные на экраны ФРГ, сделаны по образцу голливудских кинобоевиков.

«БИЕННАЛЕ» ЗАКРЫЛАСЬ

ПОСЛЕ 120 дней работы в Венеции закрылась традиционная международная выставка изобразительного искусства «Биеннале», на которой экспонировались работы более пятисот художников и скульпторов из 33 стран мира. Выставка вызвала острую полемику как в самой Италии, так и за ее пределами. Особенно много критических замечаний было высказано в адрес представителей абстракционистского направления, творения которых и на этот раз были широко представлены в большинстве павильонов «Биеннале».

КОНТАКТЫ НЕОБХОДИМЫ

КОМИТЕТ по вопросам культуры «Съезда немецких городов» (ФРГ) на своем заседании в Пфорцгейме выступил против «замораживания» внутригерманских контактов. Комитет потребовал от этой организации западногерманских коммунальных деятелей содействовать культурному обмену между ФРГ и ГДР.

НАМ СООБЩАЮТ

ЛОНДОН

Возрождение шекспировского «Глобуса»

ПОСТРОИТЬ на южном берегу Темзы театр «Глобус» в таком виде, в каком он существовал во времена Шекспира, — такую цель поставила перед собой группа молодых любителей театра при поддержке ряда видных театральных деятелей Англии. Здание театра явится точной копией старого шекспировского «Глобуса», с той лишь разницей, что над ним будет возведена крыша, в то время как шекспировский «Глобус» был под открытым небом.

Директор-администратор Д. Харвей заявил на пресс-конференции, что репертуар будущего театра не ограничится только произведениями Шекспира и его современников.

При новом театре «Глобус» будет драматическое училище.

Авторы проекта надеются выстроить здание театра за два года.

Ф. КАТЛЕР.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Министерство культуры РСФСР, Всероссийское театральное общество, Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина с прискорбием сообщают о кончине артиста Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина народного артиста РСФСР

МАЛЮТИНА Якова Осиповича.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „Водный транспорт“

на 1965 год

Оформить подписку можно во всех отделениях Министерства связи, в пунктах подписки «Союзпечати» и у общественных распространителей печати.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на 12 месяцев — 4 руб. 68 коп.
на 9 месяцев — 3 руб. 51 коп.
на 6 месяцев — 2 руб. 34 коп.
на 3 месяца — 1 руб. 17 коп.

Подписка принимается без ограничения.

Издательство газеты „ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ“.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-69-03; отдел коммунистического воспитания Б 7-20-09 и Б 7-16-24; отдел театра К 7-97-84 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; отдел телевидения Д 7-18-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-72-46; отдел писем Б 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-37-73; издательство К 7-24-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б04789. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. № 2667